

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Лисман Анастасия Михайловна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА ЖИТИЯ В ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ ОБ УЛИЯНИИ ОСОРЬИНОЙ»)
НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО КОМПЛЕКСНОМУ
АНАЛИЗУ ТЕКСТА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой
Общего языкознания
канд. филол. наук,
доцент Мамаева Т.В.

(дата, подпись)

Руководитель:
канд. фил. наук,
доцент Кипчатова А. В.

(дата, подпись)

Дата защиты 06.07.2020

Обучающийся Лисман А. М.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Содержание

Введение	4
Глава № 1. Жития святых как литературный жанр	8
1.1. Истоки жанра и эволюция агиографической литературы	8
1.2. Проблемы изучения русской агиографии	14
1.3. Классификации агиографических произведений	18
1.4. Жанровые признаки традиционного агиографического текста в сопоставлении с «Повестью об Улиянии Осорьиной»	20
1.5. Языковые изменения в русской агиографии как объект исследования	25
Глава № 2. Языковые особенности «Повести об Улиянии Осорьиной»	31
2.1. Фонетические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонам	31
2.2. Словообразовательные особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонам	33
2.3. Морфологические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонам	33
2.4. Синтаксические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонам	39
2.5. Лексические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонам	41
2.6. Художественные средства выразительности «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонам	45
Глава №3. Изучение языковых особенностей агиографического жанра в школьной программе	52
3.1. История языка в школьной программе (анализ УМК по русскому языку)	52
3.2. Древнерусская литература в школьной программе (анализ УМК по литературе)	56
3.3. Разработка комплекса факультативных занятий метапредметной направленности	61

Заключение	72
Библиографический список	74
Приложение А. Полногласные и неполногласные сочетания в «Повести об Улиянии Осорьиной»	85
Приложение Б. Старославянские и древнерусские префиксы в «Повести об Улиянии Осорьиной»	86
Приложение В. Вариативность флексий инфинитива в «Повести об Улиянии Осорьиной». Вариативность флексий 2-го лица ед. числа презенса в «Повести об Улиянии Осорьиной»	87
Приложение Г. А-экспансия в косвенных падежах мн. числа существительного в «Повести об Улиянии Осорьиной»	88
Приложение Д. Сопоставление ранней и поздней редакции «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие цитат из Священного Писания	89
Приложение Е. Сопоставление ранней и поздней редакции «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие средств художественной выразительности	90
Приложение Ж. Анализ УМК по русскому языку	91
Приложение И. Анализ УМК по литературе	102

Введение

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью изучения русского литературного языка в переломные для его развития периоды, каким и является начальный период становления русского национального языка.

XVII век запечатлелся в памяти народа как «смутное время», принёс большие испытания России и её государственности. После смерти в 1584 г. Ивана Грозного его наследником и царем стал слабый и болезненный Федор Иванович, которому не удалось долго управлять страной (1584-1598). Внутри страны началась борьба за власть. Такая ситуация вызывала не только внутренние противоречия, но и усиленные попытки внешних сил ликвидировать государственную самостоятельность России, что положило начало крестьянским войнам. Именно поэтому этот век В. О. Ключевский назвал «бунташным» [Ключевский, 2017]. Смутное время охватывает период с 1598 по 1613 гг. Положение Российского государства на мировой арене за эти годы стало крайне неустойчивым. И именно в этот неустойчивый период русская литература становится на службу интересам своей страны. Слово способствовало консолидации разрозненного общества.

XVII век справедливо признаётся началом нового периода в русской литературе. За это время в ней появились новые актуальные жанры (например, публицистическая литература и сатира), а также трансформировались жанры, которые считались традиционными (например, житие и историческая повесть). В центр повествования вышли люди с непохожими характерами и проблемами, которые жили неотрывно от окружающей их исторической эпохи. Помимо этого, трансформируется и язык произведений. Все эти изменения приводят к значительным перестройкам в системе *русского национального литературного языка*.

Переход к национальному периоду развития в общенародном языке ознаменовывается рядом его изменений в фонетике, словообразовании,

морфологии, синтаксисе и лексике. Все это значительно повлияло на становление современного русского языка. И для того, чтобы понять эти процессы, необходимо тщательно и подробно изучить важнейший период его развития – период XVII века, который принято называть *преднациональным*.

На текстовом уровне значительным изменениям в этот период подверглись традиционные жанры и, в частности, жанр жития.

Рассмотрению характера изменений, связанных с жанром жития в языке XVII века, посвящено предлагаемое нами исследование.

Объектом выпускной квалификационной работы является литературный язык XVII века, **предметом** – языковые изменения в жанре жития в языке XVII века на примере «Повести об Улиянии Осорьиной».

Цель работы – выявление языковых изменений в каноническом жанре жития, которые обусловлены характером преобразований в языке XVII века.

В соответствии с целью исследования определяются следующие **задачи** работы:

- 1) охарактеризовать языковую ситуацию преднационального периода;
- 2) описать языковые особенности, относящиеся к жанру жития;
- 3) рассмотреть, как языковые изменения отразились в жанре жития XVII века (на примере «Повести об Улиянии Осорьиной»);
- 4) на основе полученных результатов разработать комплекс факультативных занятий метапредметной направленности для учеников 9-11 классов.

Источник исследования – первая редакция «Повести об Улиянии Осорьиной» на древнерусском языке, написанная Дружиной Осорьиным.

Методологической основой исследования послужили труды В. М. Живова, Т. П. Рогожниковой, П. Я. Черных, В. Г. Демьянова, Б. А. Ларина и других лингвистов, литературоведов и исследователей выбранного жанра. Ведущими **методами** в работе являются: структурный и сравнительно-сопоставительный.

Научная новизна и выводимая из нее **теоретическая значимость** выпускной квалификационной работы состоят в изучении языковых особенностей «Повести об Улиянии Осорьиной» и в её лингвистическом сопоставлении с традиционной агиографией.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в рамках курсов старославянского языка, исторической грамматики и древнерусской литературы. А также для проведения различных элективных курсов и в качестве материалов при выполнении научно-исследовательских работ школьников и студентов.

Результаты, полученные в ходе исследования, были доложены на нескольких конференциях. Среди них конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры, в рамках Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (2018 г. и 2020 г.) и Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современная филология: состояние, проблемы, перспективы» в рамках VIII Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (2019 г.), на которой автор выпускной квалификационной работы получил диплом I степени.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и библиографический список.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуется цель и задачи.

В первой главе представлена теоретическая часть работы: рассматриваются истоки жанра агиографии, его эволюция, проблемы изучения, классификации и жанровые признаки.

Вторая глава посвящена анализу языковых средств «Повести об Улиянии Осорьиной» и сопоставлению данной повести с агиографией

предшествующего периода в фонетике, словообразовании, морфологии, синтаксисе, лексике и использовании художественных средств выразительности.

В третьей главе анализируются школьные учебные программы по русскому языку и литературе, при учёте которых затем разрабатывается комплекс факультативных занятий метапредметной направленности.

Библиографический список включает 112 источников.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования.

Глава № 1. Жития святых как литературный жанр

1.1. Истоки жанра и эволюция агиографической литературы

С содержательной точки зрения *ЖИТИЕ*, агиография (от греч. *agios* – святой и *grapho* – пишу) — это рассказы о жизни и подвигах во имя веры или страданиях мучеников веры, церковных или государственных деятелей, канонизированных христианской церковью; один из основных эпических жанров церковной словесности [90].

Формирование агиографической литературы относится к первым векам появления христианства, и изначально она существовала в форме *мартирий* – небольших рассказов о мучениях христиан языческими правителями. Мартирии вбирали в себя элементы античного исторического жизнеописания, а также элементы «протокольной» записи допросов христианских мучеников. В центре повествования – идеальный герой-христианин, отчасти обладающий чертами героя эллинского романа. Помимо романа агиография также тесно связана и с жанром панегирика – надгробного похвального слова. Основная цель житийной литературы – назидательная, здесь в занимательной форме давался наглядный урок практического применения христианских догм. Одними из первых западных мартирологов были *Евсевий Кесарийский* (ок. 265-339 гг. н. э.), *Маруфа Тагритский* (ок. 362-420 гг. н. э.), *Беда Достопочтенный* (ок. 672-735 гг. н. э.), *Рабан Мавр* (ок. 780-856 гг. н. э.), *Вандельберт Прюмский* (ок. 813-870 гг. н. э.), *Адон Виеннский* (ок. 800-875 гг. н. э.), *Ноткер Заика* (ок. 840-912 гг. н. э.) и др.

В дальнейшем жанр агиографии развивался, расширяя свои границы. Так, например, появляются жития преподобных и просветителей народа. Древнейшим сборником таких житий был сборник *Дорофея Тирского* (ок. 255-362 гг. н. э.) – «Сказание о семидесяти апостолах». Из других можно отметить «Жития честных монахов» *Тимофея Александрийского* (ок. 380-450 гг. н. э.), а также сборник *Палладия Еленопольского* (ок. 360-420 гг. н. э.).

Окончательно каноническая структура жития и основные принципы изображения житийного героя складываются в Византии в VIII – IX веках, позже закрепляются в X веке *Симеоном Метафрастом* (ок. 900-960 гг. н. э.). Его «Жития святых» стали самым распространенным первоисточником для последующих агиографов. Также к X веку сформировались и первые классификации житий по типам, которые основывались на типе героя и характере его подвига (подробнее о классификациях см. в главе 1.3.).

На Русь жития пришли и широко распространились с принятием христианства. Сначала это были переводные тексты, среди которых особенно популярными стали жития Алексея, человека божия, святителя Николая и святого великомученика Георгия. А уже в XI веке начинают создаваться оригинальные древнерусские произведения, отличающиеся особым разнообразием.

Возникновение на Руси житийной литературы было тесно связано с историческими событиями, а точнее с политическими задачами, которые ставило перед собой Киевское государство. Чтобы укрепить авторитет русской церкви в борьбе с Византией за политическую и церковную самостоятельность, русской церкви было чрезвычайно важно добиться канонизации своих собственных, русских святых, непременным условием канонизации которых было наличие жития. Характерно, однако, что первыми агиографическими произведениями на Руси стали княжеские жития, посвященные светским представителям господствующего класса. Это обстоятельство лучше всего подчёркивает служебную роль церкви в политической жизни страны.

Но, несомненно, в зарождении русского жития играли большую роль и литературно-эстетические причины: появление переводной византийской агиографии и приобретение её популярности.

Рассматривая вопрос об эволюции и трансформации агиографического жанра, необходимо разделить всю древнерусскую литературу на четыре исторических периода:

1. Литература Киевской Руси (XI – XIII вв.);
2. Литература периода феодальной раздробленности (XIII – XIV вв.);
3. Литература периода объединения Северо-Восточной Руси и образования русского централизованного государства (с конца XIV до начала XVI вв.);
4. Литература периода укрепления русского централизованного государства (XVI – XVII вв.).

В первом периоде (XI – XIII вв.) появляются древнейшие русские агиографические тексты: несохранившееся до наших дней «Житие Антония Печерского», а также «Житие Феодосия Печерского» и два варианта жития Бориса и Глеба.

«Житие Феодосия Печерского» было написано *Нестором Летописцем* (ок. 1056-1114 гг.), который создал его, выдерживая традиционные каноны агиографического жанра. Но, как отмечает Д. С. Лихачёв, в «Житии» также есть немало черт, резко противоречащих византийскому житийному канону, что является свидетельством художественной самостоятельности автора [Лихачев, 1979, с. 101].

Нестор также написал одно из житий о Борисе и Глебе (*«Чтение о житии и о погублении... Бориса и Глеба»*), автор же второго, более раннего, остался неизвестным (*«Сказание и страсть и похвала святому мученику Бориса и Глеба»*). Эти два жития схожи тем, что оба написаны на сюжет о мученической кончине русских князей, но некоторые исследователи агиографического жанра не относят «Сказание» к житиям, поскольку оно слишком документально и исторично. Именно поэтому, как полагает И. П. Ерёмин, Нестор решает написать иное житие, более удовлетворяющее строгим требованиям традиционного канона [Ерёмин, 1987, с. 21].

Таким образом, житийная литература XI – XIII гг. не отходит от традиционного канона, но под влиянием художественной самостоятельности авторов приобретает некоторые характерные для текстов данной эпохи особенности.

Стремление соблюсти в житийных произведениях требование жанровых канонов, которые были выработаны в процессе многовековой истории агиографической литературы, являлось характерной чертой для агиографии. Однако историческая действительность, политическая тенденция, реальные факты жизни героя нарушали жанровые каноны. Жизнь вносила в литературные памятники публицистичность, литературное разнообразие, сюжетную увлекательность.

Для второго периода древнерусской литературы (XIII – XIV вв.) такая тенденция наиболее ярко проявилась в княжеских житиях. При сохранении ряда агиографических образов, композиционных элементов и словесных оборотов в княжеских житиях допускались отклонения от канона. В этот период и создаётся «Житие Александра Невского».

В *«Житии Александра Невского»* можно увидеть слияние агиографического произведения и воинского, церковного плана и светского. А вплетение в сюжет текста героической песни о шести храбрецах придало памятнику героико-эпический характер. Такая трансформация жанра обусловлена политической ситуацией в стране: в период нашествия Батыя и установления монголо-татарского ига высокий патриотизм был основной отличительной чертой русской литературы. Вторая основная тема литературы всего XIII века – идея сильной княжеской власти. Российское государство нуждалось в сильном князе, который мог бы возглавить борьбу с внешними врагами. Отсюда и появление таких цельных героев, как Александр Невский, Михаил Черниговский («Житие Михаила Черниговского»), Довмонт («Повесть о Довмонте»), Михаил Тверской («Повесть о Михаиле Ярославиче Тверском») и др.

Таким образом, агиографическая литература во второй период своего развития (XIII – XIV вв.) претерпевает значительные изменения, приобретая военно-политический характер.

Новый этап (с конца XIV до начала XVI вв.) для развития древнерусской агиографической литературы наступил в конце XIV века и

связан с деятельностью *Киприана* (ок. 1330 -1406 гг.), *Епифания Премудрого* (вторая половина 14-го века – 1420 г.), а также *Похолия Лагофета* (ок. 1420-1484 гг.). В это время происходит расцвет экспрессивно-эмоционального (панегирического) стиля.

Особенно ярко и оригинально данный стиль представлен в житиях Епифания Премудрого: в *«Житии Стефана Пермского»* и *«Житии Сергия Радонежского»*. Эти тексты насыщены многочисленными амплификациями, нанизываем одних сравнений на другие, метафорами, а ритмика речи и звуковые повторы придают им особую торжественность, эмоциональность и экспрессивность.

В дальнейшем большая работа была предпринята митрополитом *Макарием* (ок. 1482-1563 гг.) в середине XV века. По его инициативе были составлены «Великие Минеи Четьи» (т. е. «месячные чтения», которые предназначались для чтения вслух за монастырскими трапезами, а также для индивидуального чтения).

Таким образом, с конца XIV по начало XVI веков житийная литература, сохраняя каноничный сюжетный стержень повествования, существенно меняет свою форму. Сухое излияние сюжета трансформируется в виртуозное восхваление святого. Стиль «плетения словес» обогатил литературу широким употреблением различных средств художественной выразительности, что способствовало приобретению большой популярности агиографии у средневековых читателей.

В последнем периоде древнерусской житийной литературы (XVI – XVII вв.) происходит постепенное размывание канонической структуры. Жития приобретают элементы бытовой повести, в которой уделяется большее внимание занимательности сюжета. В этот период появляются такие произведения, как «Повесть о Петре и Февронии», «Повесть об Улиании Осорбиной», «Повесть о Марфе и Марии» и др.

В *«Повести о Петре и Февронии»*, написанной *Ермолаем Еразмом* (ок. 1500 – 1550 гг.), можно отметить ярко выраженную трансформацию

героев. Так, главной героиней повествования выступает Феврония – верная супруга, отличительной чертой которой является ум, умение «переключать» (перехитрить) своих собеседников, что было несвойственно для героя агиографии предшествующего периода. Также существенно меняется и сюжетный стержень произведения, где на первый план выходит рассказ не о святых деяниях, а о верной супружеской жизни.

«Открытие характера» в XVI – XVII веках означало, что агиографы стали оценивать своих персонажей независимо от средневекового этикета, от их положения на иерархической лестнице. Персонаж оценивался как человек, а не как царь, военачальник или святитель. В связи с этим появляются первые опыты биографии частного человека. Авторы этих опытов пишут свои произведения ещё с сохранением элементов житийного канона, однако этот канон значительно деформируется. Наглядный образец такой деформации – *«Повесть об Улиянии Осорьиной»*, выбранная нами для исследования (подробнее в главе 1.4.). «Повесть» идеализирует бытовую жизнь светской женщины, а также несёт в себе важнейшую мысль, что «спасение» можно обрести и в миру, не только в подвижничестве, но и в семье, в родственной любви, в кротости и благочестии. В период, когда русская церковь переживала глубокий кризис, эта мысль имела очень большое значение. В итоге эта идея способствовала секуляризации литературы.

Заканчивается период древнерусской агиографии *«Житием протопопа Аваакума»*, в котором житие превращается в автобиографию-исповедь, что окончательно размывает каноничную структуру житийной литературы.

Элементы агиографии появлялись и в дальнейшем, в творчестве писателей XVIII – XX веков (например, И. А. Крылова, А. С. Пушкина, А. И. Герцена, И. А. Бунина, А. М. Горького, Н. С. Лескова, Л. Н. Толстого и др.), но, как правило, они несли в себе функцию архаизации текста.

Таким образом, житийная литература прошла длинный путь развития от строгой каноничности до полного размытия канона. Все важнейшие этапы в эволюции жанра непосредственно связаны с исторической эпохой: в период принятия христианства произведения строго каноничны, в период татаро-монгольского ига сюжет трансформируется в пользу воинской повести, а в период укрепления русского централизованного государства – в пользу бытовой.

1.2. Проблемы изучения русской агиографии

Агиография занимает одно из ключевых мест в истории русской словесности и в целом русской литературы. Являясь одним из самых распространённых жанров в Древней Руси, она обеспечивала читательские запросы не только интеллектуальной элиты, но и широких народных масс, а также влияла на сознание древнерусского человека, на формирование его национальных идеалов. Об особом влиянии житийной литературы на человека говорит Н. К. Никольский: «Уставным Чтениям выпало на долю быть *главным источником русских духовных идеалов*. <...> Жития святых полны примерами живой склонности к аскетизму, пробуждавшейся в отроческие годы у будущих подвижников под влиянием слышанных в церкви божественных писаний, то есть отеческих творений и житий. Вообще, склад идеальных понятий древнерусского человека и его убеждений свою коренную основу имел в том учении, которым Церковь наделяла его в Уставных Чтениях» [Никольский, 1901, с. 225].

Таким образом, благодаря древнерусскому периоду, у славянского человека сформировалось особое русское сознание, а также произошло осмысление ценностей русской культуры, истории и словесности.

Однако при всём понимании значимости агиографического жанра в литературе Древней Руси, его изучение было недостаточным. Это отмечают множество исследователей древнерусской литературы, в том числе и О. В. Творогов: «Жития святых как по своему значению в формировании христианского мировоззрения, так и по богатству своего репертуара

являются важнейшим компонентом древнерусской литературы... [но] даже оригинальная русская агиография, к изучению которой на протяжении последних двух веков обращались десятки исследователей, в настоящее время представляется областью, требующей нового, более репрезентативного и глубокого изучения» [Творогов, 2008, с. 115]. Исходя из этого, в русской лингвистике и литературоведении появляется актуальный вопрос о переводе и подробном изучении агиографических памятников.

Таковыми же актуальными являются и вопросы методологии. Как отмечает Л. Г. Дорофеева, в практике изучения древнерусской агиографии можно отметить три направления, которые редко объединяются в единый целостный анализ:

«1) традиционно сложившееся *направление текстологических изысканий*, которое всегда предваряет и сопровождает все дальнейшие исследования;

2) изучение *формальной стороны агиографического текста*, связанной, главным образом, с проявлением каноничности: общих мест (топосов), сюжетно-композиционных схем, стиля и т. д.;

3) исследование *смысловой, идейно-мировоззренческой стороны житий*, концентрирующейся вокруг лика изображенного святого» [Дорофеева, 2017, с. 14].

Проблема отдельного изучения этих трёх аспектов естественна, поскольку существует несколько подходов к исследованию агиографического текста. Так, например, В. М. Живов выделяет четыре таких подхода [Живов, 1994, с. 8]:

1. *Историко-богословский*. При этом подходе жития святых изучаются как источник для определения богословских воззрений эпохи появления агиографического памятника, а также для определения представлений автора и редакторов произведения о святости, спасении и пр.

2. *Исторический*. При этом подходе жития святых представляют собой источник изучения истории России в целом, и в частности – истории церкви.

3. *Социально-культурный*. При этом подходе жития святых помогают определить религиозно-культурные представления социума какого-либо исторического периода, характер духовности и социальные параметры религиозной жизни.

4. *Литературно-филологический* (или «литературный»). При этом подходе предполагается изучение литературной истории жанра жития, его классификаций, установление типичных схем построения произведения, мотивов, приёмов изображения и пр.

При этом В. М. Живов отмечает, что из всех перечисленных подходов исследования основным является именно литературно-филологический, поскольку он служит единственным основанием для целостного анализа текста. «Именно проблема *целостного анализа* — в единстве содержания и формы — была и остается сегодня нерешенной» [Дорофеева, 2017, с. 14].

Одним из первых, кто обратился к специальному рассмотрению агиографических произведений, был преподаватель Московского университета **С. П. Шевырев**. В своей работе «История русской словесности» лингвист провёл источниковедческий анализ житийных памятников письменности [Шевырев, 2008, с. 56]. В последующих работах исследователь поднимал ряд принципиальных вопросов о наличии в житийных произведениях «народных элементов», о присутствии в них мотивов «легендарной поэтики», о возможности сближения жития с эпосом или мифическими сказаниями народов мира и пр. Продолжая исследования С. П. Шевырева, в этой области стали работать А. Н. Пыпин, А. Н. Веселовский и Ф. И. Буслаев.

Ф. И. Буслаев пишет ряд работ («О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову Евангелию», «Исторические очерки русской народной словесности и искусства», «Идеальные женские характеры Древней Руси» и пр.), выступая как приверженец так называемой «мифологической школы». В этих работах лингвист проводит анализ лексического состава древнерусских памятников

на предмет отражения в них влияний языческой и западной мифологии, разбирает Муромскую «Повесть о Петре и Февронии» в сопоставлении с песнями древней Эллады о Зигурде, исследует этимологию и толкование значений большого количества древнерусских слов и пр. В результате многолетней работы лингвист постепенно отошёл от мифологической школы и приблизился к так называемой «культурно-исторической школе» и «теории заимствования», которые изучали древние памятники письменности на почве международного литературного обмена.

Одним из самых влиятельных представителей культурно-исторической школы был *А. Н. Пыпин*. В своей «Истории русской литературы» лингвист рассматривает происхождение и этапы развития формы и содержания агиографических текстов [Пыпин, 1898, с. 304]. Как отмечает А. Н. Пыпин, русские жития не раз поддавались трансформации под западным влиянием. Так, по наблюдениям лингвиста, стиль «плетения словес» был привнесён в русскую агиографию из западной средневековой и южнославянской (балканской) литературы.

Схожие наблюдения мы находим и в трудах *А. Н. Веселовского* («Из истории литературного общения Востока и Запада. Славянские сказание о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине», «Новые отношения Муромской легенды о Петре и Февронии и сага о Рагнаре Лодброкке», «Безразличные и обоюдные в житии Василия Нового и народной эсхатологии» и пр.). В работах по сопоставлению агиографической литературы с литературой других народов мира лингвист подошёл к формированию так называемой этнографической теории самозарождения встречных литературных течений. По мнению, А. Н. Веселовского, единство психических процессов в разные эпохи у разных народов ведёт к формированию аналогичных общественно-бытовых условий. Эти аналогичные качества среды порождают аналогичные литературные течения и формообразования. В дальнейшем эту теорию развивали И. С. Некрасов и В. А. Яковлев.

Также нельзя не отметить историко-филологические исследования И. А. Шляпкина, А. А. Шахматова, Д. И. Абрамовича, А. П. Кадлубовского, Д. С. Лихачёва, В. В. Кускова, Л. А. Дмитриева, Я. С. Лурье, И. П. Ерёмину, В. Н. Перетц, В. П. Адриановой-Перетц, О. В. Творогова, Т. Р. Руди, А. В. Каравашкина, Д. М. Буланина, Д. Е. Афиногенова, О. В. Гладкова и др.

Таким образом, русские лингвисты и литературоведы с начала XIX века неоднократно обращались к изучению агиографической литературы, решали задачи представления картины её многовековой истории, а также определяли внутренние взаимосвязи житийных текстов с народным эпосом, мифом, историческими фактами и литературой других народов. Однако некоторые агиографические процессы и в настоящее время требуют подробного детального изучения.

1.3. Классификации агиографических произведений

Все жития можно условно разделить на группы, типы и виды по различным критериям. На данный момент существует множество классификаций агиографической литературы. Рассмотрим некоторые наиболее распространенные из них.

Впервые попробовал классифицировать жития святых бельгийский специалист по церковной истории и агиографии Ипполит Делеэ. Классификация основывалась *на элементах литературных жанров* (форм), присущих агиографическому произведению. Так, все жития делились на *Passions historiques* (бесхитростные рассказы современников) и *Passions épiques* (панегирики, рассказы в память о святых) [Delehayе, 1907, с. 1-11]. В дальнейшем данная классификация пополнялась различными агиографами. Благодаря этому, удалось выделить такие типы житий, как перечневая запись, притча, новелла, повесть, похвальное слово, документальная записка, роман, видение, минейные жития и пр. Важно отметить, что М. О. Скрипиль в работе «Повесть об Улиянии Осорьиной» вводит в классификацию так называемые «биографические жития» [Скрипиль, 1948, с. 257].

Существует также классификация *по стилю повествования* агиографического текста. Эта классификация выделяла два стиля: «риторический стиль» и «стиль плетения словес». Д. С. Лихачёв дополнил эту классификацию «литературным этикетом», И. Делез и В. М. Лурье – «агиографическим субстратом», а Т. П. Рогожникова «простой речью» [Рогожникова, 2001, с. 92-93].

Одной из самых распространённых классификаций является классификация *по типам героя*. В. В. Кусков выделяет пять типов: «мученики, исповедники, святители, преподобные, столпники» [Кусков, 1994, с. 46]. Популярно и другое деление, основанное на категориях святости, добавляющее в классификацию В. В. Кускова следующие типы: просветители народов, святые жёны, святые миряне, благоверные князья, юродивые.

В соответствии с типами героев В. В. Кусков выделяет и виды житий, которые базируются на *сюжетной составляющей*: жития «мученические, исповеднические, святительские, преподобнические, Христа ради юродивых» [Кусков, 1994, с. 46].

В зависимости от *назначения* агиографическая литература делится на патериковую, проложную и минейную. Им соответствуют сборники – Патерики, Прологи и Минеи. В. В. Кусков говорит лишь о двух видах, не выделяя патериковую [Кусков, 2002, с. 39].

Помимо предложенных классификаций выделяют также классификации по территориальному признаку, по времени составления, по предмету, по гендерному принципу, по характеру почитания, по конфессиональной принадлежности, по исторической аутентичности и др.

Таким образом, разработанные различными исследователями классификации агиографических произведений позволили нам увидеть разноплановость жанра, а также отметить некоторые его традиционные черты.

1.4. Жанровые признаки традиционного агиографического текста в сопоставлении с «Повестью об Улиянии Осорьиной»

Несмотря на большое разнообразие тем и героев (перечислены в главе 1.3.), доступных для писателя-агиографа, житие святого подчинялось строгому канону. Это обусловлено функцией и предназначением такого рода литературы: она имеет назидательный характер. С её помощью церковь стремилась преподать христианам образцы практического применения отвлечённых христианских положений. Исходя из этого, перед авторами стояла сложная задача – изобразить идеализированный образ святого, который бы соответствовал христианским представлениям о церковном герое.

Такой герой, как правило, обладает определённым набором исключительно положительных качеств: он благочестив, щедр, богобоязнен, смел, разумен, благоверен, добр и др. Часто он нарисован схематично и не имеет индивидуальных черт характера. Противостоит ему такой же исключительно отрицательный и безличный образ зла.

Сюжетный стержень повествования также строго каноничен и имеет чёткую композицию, состоящую из следующих элементов:

1. *Вступление автора с традиционным «самоуничижением».* Автор просит прощения за то, что осмелился написать о деяниях святого, не будучи достойным этого.

2. *Описание благочестивых родителей героя.* Как правило, святой рождается «от благоверну родителю и благочестиву», «велику и славну», которые воспитывают его «во всяком благоверии и чистоте». Реже – от родителей нечестивых, которых автор жития вводит для создания особого контраста.

3. *Описание благочестивого детства героя.* Герой с детства отличается скромностью, послушанием, благоверием, прилежанием к священному писанию, рано уясняет его мудрость. Присутствует мотив уединения. Он не

ведёт «пустошных» игр и чуждается сверстников. Не совершает детских неосознанных поступков.

4. *Отказ от брака.* В юношеские годы герой отказывается от брака или, исполняя родительскую волю, вступает в брак, но соблюдает «чистоту телесную».

5. *Герой покидает родительский дом.* Удаляется в «пустыню» или монастырь, становится монахом, встречает наставника и ведёт успешную борьбу с искушениями. Часто обрекает себя на мучения, происходит самоистязание.

6. *Элемент чудесного* в виде бесовских и демонологических образов, с которыми герою предстоит бороться. Победа так же описывается с элементом чуда: благочестивый произносит молитвы и по воле Божьей одолевает бесов.

7. *Основание своего монастыря,* приход в монастырь «братии».

8. *Предсказание собственной кончины.*

9. *Благочестивая смерть.* Перед смертью герой даёт наставление своей братии, желает причаститься и после этого мгновенно умирает.

10. *Посмертные чудеса.* Одно из главных свидетельств святости умершего – это «нетленные мощи», которые испускают благоухание. У нетленных мощей происходят различные чудеса: чаще всего, это исцеление любых недугов.

11. *Похвала.* Завершается житие короткой похвалой. Иногда автор уверяет, что все описанные события происходили в действительности, и он сам тому свидетель.

В зависимости от типа жития, композиция может меняться, но, как правило, незначительно. Так, например, герой-князь не уходит в монастырь.

Стать героем жития мог только реально существовавший православный святой и только после своей смерти, при этом не обязательно было дожидаться его канонизации.

С внутренней стороны агиографическое повествование характеризуется в основном теми же особенностями, которые присущи и светской повествовательной литературе. Н. К. Гудзий говорит о таких элементах, как:

- психологическая характеристика персонажа, которая происходит, чаще всего, в ходе его размышлений;
- монологи, раскрывающие душевное состояние действующих лиц, могут иметь форму лирического плача или причитания;
- диалоги, которые служат для оживления повествования и его драматизации;
- иногда проявляется оценка (особенно в поздних произведениях);
- присутствие цитат из священного писания [Гудзий, 2002, с. 37].

Помимо этого, также можно выделить высокий слог (то есть наличие книжной церковнославянской лексики), мотив видений и снов, а также отрешённость от конкретных фактов и имён. Но, несмотря на абстрагирование от конкретности, автор жития обязан был излагать только «исторические» факты, связанные с действительностью.

Краткий обзор жанровых признаков канонического жития даёт нам возможность сопоставить «Повесть об Улиянии Осорьиной» с агиографией предшествующего периода и выявить его важнейшие отличия в литературоведческом плане.

«Повесть» была написана в 20-30-х годах XVII века и на первый взгляд представляет собой житие местночтимой подвижницы. Об этом говорят типичные стереотипы агиографического жанра. Так, можно отметить сохранение таких традиционно-житийных элементов как:

1. *Описание благочестивых родителей:* «бе муж благоверен и нищелюбив, именем Иустин, пореклом Недюрев, саном ключник, имея жену такову же боголюбиву и нищелюбиву, именем Стефаниду, Григориеву дочь

Лукина, от града Мурома. И живяста во всяком благоверии и чистоте» [Скрипиль, 1948, с. 276].

2. *Описание благочестивого детства героини*: «Улияния от младых ногтей бога возлюбя и пречистую его мать, помногу чтяше тетку свою и дщери ея, и имея во всем послушание и смирение, и молитве и посту прилежаше»; «Бе бо измлада кротка и молчалива, небуява, невеличава, и от смеха и всякия игры отгребашеся» [Скрипиль, 1948, с. 277].

3. *Элементы чудесного*: «Во един же вечер вниде в ню по обычаю на молитву, и абие бысть храмина полна бесов со всяким оружием, хотяху убити ю. Она же помолия богу со слезами, и явися ей святой Никола, имея палицу, и прогна их от нея, яко дым исчезоша» [Скрипиль, 1948, с. 281]; «И повеле оставшим рабом собирати лебеду и кору деревяную, и в том хлеб сотворити, и от того сама с детьми и рабы питашеся, и молитвою ея бысть хлеб сладок» [Скрипиль, 1948, с. 282].

4. *Самоистязание и соблюдение чистоты телесной*: «Потом моли мужа отпустить ю в монастырь; и не отпустить, но совещастанася вкупе жити, а плотнаго совокупления не имети. И устрои ему обычную постелю, сама же с вечера по мнозе молитве возлегаше на печи без постели, точию дрова острыми странами к телу подстилалаше, и ключи железны под ребра своя подлагаше, и на тех мало сна приимаше, донеже рабы ея усыпаху, и потом вставаше на молитву во всю ночь и до света» [Скрипиль, 1948, с. 280].

5. *Благочестивая смерть*: «Генваря во 2-й день, свитающу дню, призва отца духовнаго и причастися святых тайн. И сед, призва дети и рабы своя и поучив их о любви, и о молитве, и о милостыни, и о прочих добродетелях» [Скрипиль, 1948, с. 282]; «И предаст душу свою в руке божи, его же возлюби. И вси видеша около главы ея круг злат, яко же на иконах около глав святых пишется» [Скрипиль, 1948, с. 283].

6. *Посмертные чудеса*: «Егда же миро то раздано бысть, нача подле гроба исходити персть, аки песок; и приходят болящии различными недуги, и

обтираются песком тем, и облегчение приемлют и до сего дня» [Скрипиль, 1948, с. 284].

Всё это типичные черты агиографического стиля, но помимо этого жизнь героини тесно взаимосвязана с жизнью её предков, родных её мужа и её детей, т. е. рода. Именно поэтому дом, хозяйство, чада и домочадцы Улиянии – это не просто фон, как в каноничном житии, а важнейший элемент повествования. Героиня идеализируется, прежде всего, как жена, мать, сноха, как рачительная и справедливая к челяди госпожа, как нищелюбивая помещица. Улияния не просто блаженная, а русская светская женщина конца XVI века, которой свойственен ряд черт светского человека. Так, например, Улияния под влиянием суеверия окружающей её среды боится одиночества и темноты. Помимо этого, её жизнь тесно взаимосвязана и с исторической эпохой. В «Повести» отражаются такие важнейшие события как период брожения в среде холопов, а также трёхлетний неурожай при царе Борисе Годунове. Прослеживаются особенности во взаимоотношении дворян и холопов, детей и родителей в самом начале XVII века. Поднимается вопрос об отношении поместного дворянства второй половины XVI века к религии, церкви, духовенству. Подробно об этом пишет М. О. Скрипиль в своей работе «Повесть об Улиянии Осорьиной». Композицию же произведения подробно рассматривает Т. Р. Руди в работе «О композиции и топике «Жития Юлиании Лазоревской».

Таким образом, в «Повести об Улиянии Осорьиной» тесно переплетаются элементы житийного жанра с элементами бытовой повести, но преобладающее место явно уже начинает занимать бытовое повествование. «Повесть» – свидетельство нарастания в обществе и литературе интереса к частной жизни человека и его поведению в быту. Эти реалистические элементы, проникая в жанр жития, разрушают его и способствуют постепенному его превращению в жанр светской биографической повести, что не могло не отразиться и в трансформации языковых особенностей агиографии исследуемого нами периода.

1.5. Языковые изменения в русской агиографии как объект исследования

Рассмотрению особенностей языка разных исторических периодов посвящены работы В. В. Виноградова, Ф. И. Буслаева, А. И. Горшкова, А. И. Ефимова, А. М. Камчатнова, В. В. Колесова, М. Л. Ремневой, Б. А. Успенского, П. Я. Черных, Л. П. Якубинского и многих других лингвистов.

Сложный характер древнерусского языка издавна вызывал многочисленные научные споры и дискуссии, поскольку в древнерусских памятниках различных жанров соотносимость восточнославянских и церковнославянских элементов не одинакова. Поэтому учёные до сих пор не пришли окончательно к единому выводу о том, какой язык (собственно русский или старославянский) явился основой собственно литературного языка. По этому вопросу существует несколько концепций, наиболее значимыми из которых являются концепции А. А. Шахматова, С. П. Обнорского и В. В. Виноградова.

А. А. Шахматов создал теорию о первичности *старославянского начала* в формировании русского литературного языка [Шахматов, 1916], в то время как *С. П. Обнорский* создал теорию о первичности *восточнославянской основы* [Обнорский, 1946]. Мы же в своей работе будем придерживаться концепции *В. В. Виноградова*, который выделяет два типа русского литературного языка: *книжно-славянский* и *народно-литературный*. Прогрессивность подобной концепции лингвист доказывает следующими факторами: а) подчёркивает единство древнерусского литературного языка, в который входит постоянно взаимодействующая друг с другом, как восточнославянская, так и церковнославянская речь; б) выделяет составляющие элементы древнерусского народно-литературного типа, который имеет свою стилистическую дифференциацию [Виноградов, 1978].

Два имеющихся в древнерусском языке типа речи также выделяет в своих работах *Б. А. Успенский*, который перенёс на языковую ситуацию

Руси теорию *диглоссии*, впервые сформулированную востоковедом Чарльзом Фергусоном: «В течение многих веков в России функционировали два языка – церковнославянский и русский. Такие ситуации, когда в одном языковом коллективе функционируют два языка, широко представлены в мире. Эти ситуации могут быть определены либо как ситуации двуязычия, либо как ситуации диглоссии» [Успенский, 2002, с. 24]. Двуязычие отличается от понятия диглоссии тем, что при ситуации двуязычия в стране параллельно функционируют два языка (например, французско-английское двуязычие в Канаде или русско-французское двуязычие в русском дворянском социуме конца XIII - начала XIX веков). При диглоссии же две существующих языковых системы воспринимаются членами языкового коллектива как один язык, который на Руси реализовался в двух ипостасях, двух стилях: *высоком и низком, книжном и разговорном*.

Также Б. А. Успенский предложил периодизацию истории русского литературного языка, в которой выделил три этапа:

1. Период диглоссии с XI по XVII века;
2. Переходный период церковнославянско-русского двуязычия и становления языка нового типа с XVII по начало XIX века;
3. Стабилизация нового русского литературного языка - с начала XIX века по настоящее время [Успенский, 2002, с. 32].

В данной работе мы будем рассматривать, главным образом, второй период.

Изучению языка этого второго периода было посвящено также немало работ: формирование русского литературного национального языка — это одно из важнейших достижений XVII века, это один из обязательных этапов становления любой нации.

Характеризуя *фонетический строй* этого периода, большинство историков языка (В. Георгиев, В. В. Колесов, П. С. Кузнецов, В. В. Марков, В. Г. Орлова, В. Н. Сидоров, И. О. Фалев, Л. П. Якубинский, В. В. Иванов и многие другие) отмечали, что фонетические процессы, происходившие в

древнерусском языке, закончили своё развитие в XVI веке: «Ни в истории вокализма, ни в истории консонантизма уже нельзя обнаружить каких-то резких сдвигов, нарушающих те соотношения гласных и согласных фонем, какие сложились в период XII—XVI вв.» [Иванов, 1990, с. 225]. Поэтому, изучая фонетику XVII века, можно говорить лишь об укреплении тех основных черт фонетической системы, которые стали определять её в более ранние эпохи.

Определенные изменения в *морфологической системе* этого периода рассматривались в работах В. И. Ворковского, П. С. Кузнецова, А. М. Иорданского, Е. А. Кедайтене, С. П. Обнорского, А. А. Шахматова и др.

Значительные изменения в этот период претерпевает система русского глагола. Так, **В. М. Живов** в «Очерках исторической морфологии русского языка XVII – XVIII веков» обращает внимание на появившуюся в XVII веке тенденцию к преобладанию формы *-ть* инфинитива над традиционной *-ти*. Проанализировав формы инфинитива, как в книжных, так и не в книжных текстах, лингвист приходит к выводу: «Данные текстов XVII века указывают на достаточно сложную картину, в которой вариантыные формы инфинитива демонстрируют разные статические параметры в разных регистрах письменного языка. В стандартном церковнославянском и бытовом регистрах вариативность сведена к минимуму, в первом случае нормативным вариантом оказываются старые формы инфинитива, во втором безраздельно господствуют новые». Подобные изменения наблюдаются и в формах 2-го лица единственного числа презенса, где «диапазон употребления форм с безударным *-ти* значительно шире, чем форм 2 лица на *-ши*, поскольку формы на *-ти* встречаются и в деловых, и изредка в бытовых текстах, из которых форма на *-ши* практически полностью исключена» [Живов, 2004, с. 248].

Временные формы глагола в языке XVII века на примере жанра жития рассматривает в своей работе «Жития «Макариевского цикла»: Жанр - стиль – язык» **Т. П. Рогожникова**. При изучении жанра жития лингвист отмечает,

что в агиографической традиции были одинаково актуальны и нарративный, и ненарративный типы повествования: несмотря на то, что агиографическое повествование сосредоточено на событиях, совершившихся в прошлом, и определяющим грамматическим временем должно быть время прошедшее, подвиг святого описывался во всей земной конкретности, поскольку праведная жизнь и деяния подвижника для слушающих и читающих остаются вне времени. «К XVI веку старые приоритеты были полностью утрачены в системе живого языка, универсальной в этом значении и его оттенках оказалась форма перфекта без связки, в то время как формы аориста и имперфекта употреблялись в текстах небытового содержания как средство архаизации языка и вместе с тем способ стилистической дифференциации» [Рогожникова, 2003, с. 136]. Об этом говорят в своих работах также М. Н. Шевелева, С. П. Лопушанская и М. Л. Ремнева.

На изменения, происходящие в употреблении имени существительного, обращает внимание В. М. Живов, говоря о *a*-экспансии в косвенных падежах существительного во множественном числе. Лингвист отмечает, что начало процесса вытеснения окончаний *-омь*, *-ы/-ьми*, *Ѣхъ/-ехъ* окончаниями *-амь*, *-ами*, *-ахъ* у существительных множественного числа (процесс *a*-экспансии) относится ещё к XIII веку и в XVI – XVII веках приводит к утверждению вариативности соответствующих флексий как характеристике различных языковых разновидностей (книжных и некнижных). Однако, несмотря на это, на основе проанализированного материала автор делает вывод, что «в письменных текстах новые флексии нигде не оказываются доминирующими» [Живов, 2004, с. 318]. Процессом *a*-экспансии также занимались С. И. Иорданиди и В. Б. Крысько в своей «Исторической грамматике русского языка», относя этот процесс ко второй половине XVIII века.

Кроме того, изучая имя прилагательное, В. М. Живов также находит в письменном языке XVII века тенденцию к использованию флексии *-ыи* в им. мн. муж. рода (наряду с традиционной *-ии*).

Вопросы исторического *синтаксиса* стали предметом изучения в работах таких лингвистов, как В. И. Борковский, В. Л. Георгиева, Н. Ю. Шведова, Е. С. Истрина, Т. П. Ломтев, Л. П. Якубинский и др. При рассмотрении истории такой конструкции, как «дательный самостоятельный» Т. П. Рогожникова отмечает, что к XVII веку «дательный самостоятельный» приобретает ряд свойств, которые разрушают прежний узус его использования. «ДС перестаёт осознаваться как нечто целостное, теряет чёткость своей структуры, присущую ранним памятникам, и приобретает разнообразие лексического наполнения» [Рогожникова, 2003, с. 154].

«Дательный самостоятельный» рассматривает в своей «Истории русского литературного языка» и *М. Л. Ремнева*. Она отмечает, что в памятниках письменности XVI – XVII веков происходит резкое увеличение числа оборотов «дательного самостоятельного», которые могли выступать и в функции придаточных, и в функции независимых предложений, последняя реализовывалась чаще. «Создаётся впечатление, что само использование ДС в поздний период его истории подчиняется иной логике, нежели в памятниках XVI – XVII вв.: он чаще используется не в функции придаточных предложений, в связи с чем перестаёт существовать как равноценный вариант предложений с союзом *егда*, в ряде предложений предельно сужается круг обслуживаемых ДС ситуаций, например, момент свершения действия, уточнение времени, когда происходит событие» [Ремнева, 1995, с. 266]. Помимо этого, М. Л. Ремнева выделяет различные функции «дательного самостоятельного» в придаточных конструкциях: он может выполнять функцию придаточных времени, причины, уступки, следствия, условия, сравнения, дополнения и пр. Причём большее число употреблений «дательного самостоятельного» происходит в значении придаточного времени [Ремнева, 1995, с. 231].

Также лингвисты обращают внимание на тенденцию к повсеместному употреблению относительных местоимений *иже*, *яже*, *еже* в качестве

синтаксических средств подчинительной связи. Об этом говорят в своих работах Т. П. Рогожникова, Л. А. Владимирова и М. Н. Преображенская.

Наиболее существенные преобразования русского языка XVII века произошли в его *лексическом составе*. Проблемами исторической лексикологии занимались В. В. Виноградов, Ф. П. Филин, Б. Л. Богородицкий, С. С. Волков, И. С. Воронова, О. А. Черепанова, Ю. И. Чайкина, П. Я. Черных, В. Г. Демьянов и многие другие лингвисты, которые отметили XVII век широким пополнением словарного запаса за счёт тенденции к использованию в книжной речи бытовых, общественно-политических, военных и других, неиспользуемых ранее, понятий, а также заимствований и диалектов.

Заимствованиям в русском языке XVII века посвятил свой труд «Иноязычная лексика в истории русского языка XVI – XVII веков: проблемы морфологической адаптации» *В. Г. Демьянов*. В данной работе лингвист, объединив изученный ранее материал, уделил внимание заимствованиям с двадцати трёх языков мира (английский, немецкий, польский, французский, голландский и пр.) и выявил проблемы их внедрения и адаптации в русской речи [Демьянов, 2001, с. 81-83].

Другой исследователь *П. Я. Черных* в своей работе «Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период», исследуя общеславянский словарный фонд и его развитие в древнерусскую эпоху, отмечает широкое использование в письменной речи отдельных лексических групп, среди которых он выделяет бытовую, общественно-политическую, военную лексику, а также техническую терминологию и средства передвижения [Черных, 2011].

Таким образом, изучению изменений в языке XVII века посвящено множество работ, в которых лингвисты рассматривали фонетическую, морфологическую, синтаксическую и лексическую системы древнерусского языка, в том числе и в агиографическом жанре.

Глава № 2. Языковые особенности «Повести об Улиянии Осорьиной»

2.1. Фонетические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным каноном

В процессе изучения истории русского литературного языка лингвисты не раз обращались к вопросу о выделении его типов. Так, Б. А. Ларин выделяет несколько типов литературного языка, среди которых особое место занимает язык проповеднической литературы. Традиционно его использовали церковники – монахи, епископы. То есть те, кто более широко и основательно изучал старославянскую письменность.

Для древнерусского человека изучение старославянского языка представляло большую трудность, лишь некоторые могли овладеть им в полной мере. Поэтому большинство церковников, усваивая только наиболее характерные черты старославянского, а также некоторые распространённые в нём обороты и выражения, писали на смешанном языке.

Так, смешение старославянизмов и русизмов отмечает Б. А. Ларин в «Житии Феодосия Печерского»: «рядом с *вратарь, врата* встречаем *ворота*; наряду с неполногласными формами *время, брань – пороздень*, наряду с *хощем, аще, нощьныи – хочет*» [Ларин, 2005, с. 153] и пр.

Таким образом, традиционные агиографические тексты, написанные преимущественно служителями церкви, обладают рядом особенностей, среди которых важнейшее место занимает смешение русизмов и старославянизмов со значительным преобладанием последних.

На сегодняшний день лингвисты выделяют следующие фонетические черты старославянизмов:

1. Неполногласные сочетания *-ла-, -ле-, -ра-, -ре-* на месте русских *-оло-, -ело-, -еле-, -оро-, -ере-* в корне слова;
2. Сочетания *ла-, ра-* в начале слова перед согласной на месте русских *ло-, ро-*;
3. Сочетание *-жд-* на месте русского *-ж-*;
4. Согласная *-щ-* на месте русской *-ч-*;

5. Гласная *е*- в начале слова на месте русской *о*-;

6. Гласная *ю*- в начале слова на месте русской *у*- и пр.

В рассматриваемой нами «Повести об Улиянии Осорьиной» мы выявили все вышеперечисленные черты. Так, неполногласные сочетания в значительной мере преобладают над полногласными (100:4) (см. приложение А). Помимо этого, был выявлен ряд слов (21:0), начинающихся со старославянского сочетания *ра*-, в то время как русского *ро*- в тексте не наблюдается: *раб*, *рабыни*, *разум*, *разумеюще*, *раба*, *разумно* и пр.

Вместе с тем в «Повести» существенно преобладает согласная *-щ*-, противопоставляемая русскому *-ч*- (35:4): *дщерь*, *свеща*, *нощь*, *помощь*, *пещь* и пр. Языковая вариативность проявляется в данном аспекте наиболее ощутимо: наряду с *реще*, *хощет* встречается *рече* и *хочет*.

Варианты также обнаруживаются в сочетаниях *-жд*-/*-ж*- (22:19). В одном тексте наравне используются такие словоформы как:

- *нужда*, *нуждаху* и *нужные*;
- *хождаше*, *отхождаше*, *прихождаше*, *исхождаше* и *охожаше*;
- *многажды* и *множество*, *множищею*.

Таким образом, как уже было обозначено в главе 1.5., в языке XVII века не наблюдается коренных переломов звуковой системы, поскольку к этому моменту она уже окончательно сформировалась. Однако несмотря на то, что «Повесть об Улиянии Осорьиной» в отличие от ранних житийных текстов отражает все произошедшие в русском языке фонетические процессы, от традиционного житийного канона она ничем не отличается. В фонетическом строе данной «Повести» существуют наравне как элементы древнерусского языка, так и элементы старославянского, причём последние в значительной мере преобладают. Так, в тексте наблюдается множество полногласных, сочетаний *ра*-, *-жд*-, а также *-щ*- на месте русского *-ч*- и пр. Полученные результаты подчёркивают стремление автора данного текста следовать традиционной агиографии.

2.2. Словообразовательные особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонem

При анализе «Повести об Улиянии Осорьиной» мы отметили также наличие традиционных для житийных текстов старославянских словообразовательных особенностей.

Так, были обнаружены старославянские префиксы *воз-* (17 слов), *из-* (11 слов), *пре-* (20 слов), которые в значительной мере преобладают над древнерусскими (см. приложение Б).

Помимо этого, также было выявлено значительное количество слов с традиционными старославянскими суффиксами:

1. *-стви(е)-, -ств(о)-* (7 слов): *богатство, девственная, вдовство, отшествие, свидетельство* и др.;

2. *-ени(е)-* (37 слов): *смирение, благодарение, недоумение, спасение, смирение, ядение, извещение, погребение, разлучение, прощение* и др.;

3. *-ани(е)-* (11 слов): *послушание, молчание, прилежание, венчание, наказание, начинание, благоухание, нарицание* и др.;

4. *-тв(а)-*: *молитва* (12 форм) и др.;

5. *-ец-* (1 слово): *сосудец*;

6. *-(н)иц(а)-* (7 слов): *сверстница, десница, темница, сребреницы, грешница* и др.;

7. *-иц(е)-* (1 слово): *поприще*;

8. *-ын(я)-* (14 слов): *милостыня, рабыня*. И пр.

Таким образом, в словообразовательной системе «Повести об Улиянии Осорьиной» отступлений от канона обнаружено не было, старославянские аффиксы (*воз-, из-, пре-, -ени-, -ын-, -ани-* и пр.) в значительной мере преобладают над древнерусскими.

2.3. Морфологические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным канонem

Среди морфологических изменений в языке XVII века лингвисты определяют наиболее важными, прежде всего, изменения в глагольных

формах. «На фоне разнообразных грамматических признаков, относящихся к диагностирующим, с одной стороны, книжный узус, с другой – текстовые изменения житий на фоне предшествующего периода агиографии, особого внимания заслушивают временные формы глаголов, организующие текстовое пространство» [Рогожникова, 2003, с. 136]. Как уже было обозначено в главе 1.5., к XVII веку в русской агиографии сложилась тенденция к предпочтительному употреблению форм перфекта без связки, тогда как традиционно каноничные для жития формы аориста и имперфекта употреблялись значительно реже и несли в себе функцию архаизации языка. Приступив к анализу *временных глагольных форм*, рассматриваемой нами «Повести об Улиянии Осорьиной», мы получили следующие результаты:

Таблица № 1. Временные формы глагола в «Повести об Улиянии Осорьиной»

Количество слов в форме прошедшего времени				Количество слов в форме настоящего времени	Количество слов в форме будущего времени
Аорист	Имперфект	Перфект	Плюсквам перфект		
99 слов	153 слова	1 слово	3 слова	32 слова	14 слов
Итого: 256 слов					

Сопоставив полученные данные с житийными произведениями предшествующего периода, можно сделать вывод, что наиболее употребительными в агиографическом жанре являются глаголы в форме прошедшего времени (в «Повести об Улиянии Осорьиной» 256 глаголов из 302), что обусловлено сюжетным стержнем повествования. Житие традиционно писалось после смерти святого и повествует о его деяниях, совершённых при жизни, то есть в прошлом.

Настоящее и будущее время употребляются крайне редко. Чаще всего мы находим их в конструкциях с прямой речью:

*«О, безумная! что в толицей младости плоть свою **изнурявши**, и красоту девственную **погубиши**»* [Скрипиль, 1948, с. 277].

Или, *«Аще не престанеши от такового начинания, абие погубим тя!»*
[Скрипиль, 1948, с. 278].

Такое употребление настоящего и будущего времени было традиционным для агиографии. Другая же ситуация складывается с прошедшим временем. При написании житийных текстов церковники, согласно канону, использовали формы аориста. Так, например, Б. А. Ларин пишет: «Форма аориста в «Житии Феодосия Печерского» является основной формой прошедшего времени, перфект крайне редок, имперфект встречается вдвое реже, чем аорист» [Ларин, 2005, с. 154]. Однако в «Повести об Улиании Осорьиной», в отличие от агиографии предшествующего периода, форма имперфекта значительно превалирует над традиционной нейтральной формой аориста.

«Рабы же и рабыни удовляше пищею и одеждею, и дело по силе налагаше, и никого простым именем назваше, и не требоваше воды ей на омовение рук подающего, ни сапог разрешающего, но все сама собою творяше» [Скрипиль, 1948, с. 278].

Имперфект – простое прошедшее время, обозначавшее в древнерусском языке повторяющееся или мыслимое как неограниченное во времени глагольное действие, полностью отнесенное к прошлому. Свойство имперфекта выражать длительность и повторяемость действия развивается в системе житий за счёт расширения сферы употребления его форм, нарушающего исходное следование форм аориста и имперфекта в соответствии с принципом последовательности времён. При этом временная форма приобретает «вневременной» характер. Таким образом, подчёркивается, что деяния святого находятся вне времени, своим образом жизни он прокладывает себе дорогу в вечность.

Помимо этого, в традиционном житийном употреблении форм имперфекта были определённые особенности. Так, Б. А. Ларин выделяет такие особенности как:

1. Распространенность в агиографическом тексте архаических имперфектов с удлинённым гласным. Однако краткие русские формы преобладали (в «Житии о Феодосии Печерском» 1/3 архаических форм и 2/3 форм, подобных русским, т. е. кратких). В «Повести об Улиянии Осорьиной» данная пропорция не сохраняется, архаических удлиненных форм (таких как *любляаше, посылааше, беаше* (из «Жития Феодосия Печерского»)) выявлено не было.

2. В архаической форме имперфекта зачастую встречается окончание настоящего времени на *-ть* (такие как *поклоняхуть, поведахуть* (из «Жития Феодосия Печерского»)). В «Повести» формы имперфекта с таким окончанием также выявлены не были.

Т. П. Рогожникова отмечает, что в языке XVII века «количество перфектных форм увеличивается за счёт образований, в которых в качестве связки выступает имперфект глагола *быти*, вытеснивший в этой функции аорист» [Рогожникова, 138]. Однако тенденции к преобладанию над аористом и имперфектом форм перфекта, намеченной Т. П. Рогожниковой, мы не обнаружили. Форма перфекта употребилась в тексте лишь единожды: «*Соблазнился еси, егда о себе глаголеши; кто есмь аз грешница, да буду достойна сего нарицания*» [Скрипиль, 1948, с. 281].

Далее согласно классификации, предложенной В. М. Живовым, мы проанализировали «Повесть об Улиянии Осорьиной» на наличие тенденции к преобладанию в формах *инфинитива* флексий *-ть* над традиционными *-ти*, а в формах *2 лица ед. числа презенса* флексий *-шь* над *-ши*. Полученные данные (см. приложение В) показывают, что в «Повести об Улиянии Осорьиной» функционируют как новые формы флексий, так и старые, архаичные. Причём процент архаичных форм по отношению к новым значительно выше: 89% старых флексий у инфинитива и 75% старых флексий в формах 2-го лица ед. числа презенса. В этом «Повесть об Улиянии Осорьиной» не значительно отличается от ранней агиографии, поскольку формы инфинитива на *-ть* и формы презенса на *-шь* традиционно

встречаются в житийных текстах ещё с XI - XIII веков. Однако это является редчайшим исключением, что согласуется с наблюдениями В. М. Живова.

Новые флексии в «Повести» были отмечены в следующих словах: *есть* (1 раз), *бысть* (5 раз), *взимаешь* (1 раз), *оставишься* (1 раз).

Вариативность флексий в языковой практике XVII века наблюдается также в формах дательного, творительного и местного падежей множественного числа *существительного*. Старые окончания *-омь/-емь* в Дат. п., *ы/и* в Твор. п. и *-ехъ/ѣхъ* в Местн. п. сменяются формами *-амь/-Амь*, *ами/-Ами*, *-ахъ/Ахъ* соответственно. Проанализировав *a*-экспансию в «Повести об Улиянии Осорьиной», мы обнаружили, что пропорция новых окончаний здесь относительно высока (см. приложение Г). В формах дательного и местного падежей - 50%, а в формах творительного падежа - 71,5%. Это, следует думать, отражает разрыв с традицией и новизну текста по отношению к житиям прошлых веков. Так, например, в каноничном «Житии Феодосия Печерского» пропорция новых окончаний не составляет и 20%.

Сопоставив полученные данные с данными исследования В. М. Живова, мы также можем отметить, что «Повесть об Улиянии Осорьиной» выделяется не только в сравнении с ранней агиографией, но и в сравнении с агиографией XVII века. Так, например, в «Житии протопопа Аваакума» пропорция новых форм составляет 47%, что является беспрецедентным для гибридных текстов данного периода [Живов, 2004, с. 311].

Новые флексии в «Повести» были отмечены в следующих формах Дат. п.: *жёнам* (1 раз); Тв. п.: *молитвами* (1 раз), *вдовами* (2 раза), *слезами* (2 раза); Местн. п.: *ответах*, *иконах*, *руках*.

Таким образом, происходит смешение архаичных и новых флексий имени существительного с преобладанием последних. В других же падежах архаичные формы не были выявлены (например, *любы* вместо *любовь* в Им. п. (из «Жития Стефана Пермского»)).

Помимо отмеченных особенностей канонического жития, Б. А. Ларин фиксирует также широкое употребление двойственного числа и звательного падежа в имени существительном. Ни того, ни другого в «Повести» обнаружено не было, поскольку окончание их утраты относят уже к XIV – XV вв., когда завершилось разделение древнерусского языка на русский, украинский и белорусский.

Изменения в исторической морфологии XVII века произошли также в *имени прилагательном*. Как отмечает В. М. Живов, в традиционную систему флексий именительного и винительного падежа множественного числа прилагательных был добавлен вариант *-ии* у мужского рода, после чего данная система приняла следующий вид:

Таблица № 2. Система флексий прилагательного в языке XVII века

	Мужской род	Женский род	Средний род
Им. мн.	-ии/-ьи	-ыѦ	-аѦ
Вин. мн.	-ыѦ		

Проанализировав «Повесть об Улиании Осорбиной» на наличие новых флексий в имени прилагательном, отступлений от нормы обнаружено не было. Но в тексте также отсутствуют и архаические старославянские формы склонения (такие как *недостойнаго, святымь, чьрьньчьскому* и пр. (из «Жития Феодосия Печерского)).

Таким образом, к XVII веку в морфологическом строе русского языка произошло немало изменений, которые нашли отражение в письменной речи данного периода. Рассмотрев грамматический строй «Повести об Улиании Осорбиной», мы смогли выявить эти изменения (преобладание имперфекта над другими глагольными формами, преобладание в формах дательного, творительного и местного падежей множественного числа существительного новых окончаний *-амь/-Ѧмь, ами/-Ѧми, -ахь/Ѧхь*), которые выделяют данную «Повесть» из агиографии предшествующего периода, но при этом, в отличие от деловых и бытовых некнижных жанров исследуемой эпохи, пропорция морфологических новообразований в «Повести об Улиании

Осорьиной» невысока. Такие результаты объясняются рамками книжного жанра жития. Писателю начала XVII века было трудно перестроить строго каноничный агиографический жанр на новый лад. Кроме того, возможна и намеренная архаизация языка, в целях придать тексту традиционный вид.

2.4. Синтаксические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным каноном

Одной из важных особенностей древнерусского синтаксиса являлся оборот «*дательный самостоятельный*». Он представлял собой сочетание дательного падежа существительного или местоимения с согласованным с ним, т. е. стоящим также в дательном падеже, причастием. Такое сочетание имело значение причины или времени. Этот оборот был широко распространён в старославянском и в раннем древнерусском. Однако разрушение этого оборота наступает довольно рано, так как в русском языке происходит утрата склонения краткими причастиями. Это приводит к тому, что причастия начинают выступать не в дательном падеже, а в именительном. Впрочем, в XVII - XVIII веке в повествовательной прозе изредка этот оборот встречается и несёт в себе функцию архаизации повествования.

Исследовав фиксацию оборота «дательный самостоятельный» в «Повести об Улиянии Осорьиной», мы обнаружили шесть таких конструкций, которые следует отнести к односубъектным: *богу извольшу, мужу преставлишюся, попу пришедшу, ю спящу, гладу бывшу, мужу бывшу*.

Этот показатель существенно отличается от приводимых в историко-грамматических исследованиях пропорций для более ранних текстов - 22:78%, 25:75% (односубъектные:неодносубъектные конструкции) [Рогожникова, 2003, с. 155]. Здесь важно отметить, что преобладание односубъектных конструкций в языке XV - XVII веков характерно, прежде всего, для тех житий, которые отличались близостью к летописному и историческому повествованию.

Поднимая вопрос о появившейся в XVII веке тенденции к повсеместному употреблению таких средств синтаксической связи, как **местоимений** *иже, яже, еже*, мы провели анализ, в процессе которого обнаружили использование таких средств лишь дважды: «*Того же месяца в 10 день погребоша сына ея Георгия подле гроба ея и пойдоша в дом его, еже учредити погребателей*» [Скрипиль, 1948, с. 283]; «*Она же моляше дети и рабы своя, еже отнюдь ничему чужу и татьбе не коснуться*» [Скрипиль, 1948, с. 281]. Наиболее употребительными являются каноничные старославянские *аще, егда, яко, аки*, с помощью которых образуются сложные предложения.

Традиционно агиографический текст был богат сложносочинёнными и сложноподчинёнными предложениями, в которых широко использовались причастные конструкции. Подобная сложность синтаксических конструкций сохраняется и в «Повести»: «*Егда же миро то раздано бысть, нача подле гроба исходити персть, аки песок; и приходят болящии различными недуги, и обтираются песком тем, и облегчение приемлют и до сего дня*» [Скрипиль, 1948, с. 284].

Помимо этого, в тексте были обнаружены и другие осложняющие его конструкции. Например, вводная пояснительная конструкция: «*И начаша в церкви копати ему могилу и притворе между церковию и пещию, - бе бо притвор той без моста, - и обретше гроб ея на верху земли цел, неврежден ничим*» [Скрипиль, 1948, с. 283].

Таким образом, в «Повести об Улиании Осорьиной» сохраняются основные синтаксические особенности традиционного агиографического текста: присутствует «дательный самостоятельный», преобладают архаичные соединительные союзы, а также наблюдается развитая система сложносочинённых и сложноподчинённых связей. Но, помимо этого, есть и нововведения, не отмеченные в житиях ранней эпохи:

- Второстепенные члены развиваются в придаточные предложения;

- Иерархичность, организованная системой глагольных времён синтетически, сменяется гипотаксисом, выраженным с помощью союзов аналитически.

2.5. Лексические особенности языка «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным каноном

Традиционно для житийного канона было свойственно смешение лексического состава древнерусского и старославянского языков, лексики последнего было значительно больше: широкое употребление сложных слов, состоящие из двух-трёх корней, архаичные формы наречий, существительных, союзов и пр. Данная архаичность сохраняется и в «Повести»:

1. Наблюдаются *сложные основы* с обычными для старославянизмов элементами *бог, благой, добрый, злой, чрево, единый* и пр. (всего в тексте 25 слов): *боголюбивый, богородица, богоугодный, богоприятный, благоверный, благодарение, благочинный, благословови, благовонная, благоухание, добродетель* и др.

2. Употребление *зело* вместо *очень*: «Во едино же время зима бе студена *зело*, яко земли разседатися от мраза» [Скрипиль, 1948, с. 280].

3. Употребление *сице* вместо *таким образом*: «Во едино же время, утро *зело рано*, попу церкви тоя пришедшу в церковь праведнаго Лазаря, и бысть глас от иконы пресвятыя богородицы, глаголющъ *сице*: «Иди и рцы милостивей вдове Улиянии, что ради в церковь не приходит на молитву»» [Скрипиль, 1948, с. 302].

4. Употребление *абие* вместо *тотчас*: «Она же *абие* от сна возбнув и увиде яве мужа свята из храмины дверми изшедша скоро, аки молнию» [Скрипиль, 1948, 278] и пр.

Поднимая вопрос о развитии и пополнении лексического состава языка в XVII веке, необходимо установить причины такого рода пополнений, что невозможно сделать в отрыве от истории. «Главная задача русской исторической лексикологии заключается в том, <...> чтобы выяснить общие

линии и тенденции, направления в движении словарного состава русского языка, т. е., другими словами, изучить внутренние законы развития этого словарного состава в связи с *историей народа*» [Черных, 2011, с. 3]. Так, например, исторически обусловленный процесс формирования русского национального литературного языка значительно обогатил московскую лексику, составлявшую лексическое ядро словарного состава Русского государства. Общерусская лексика начинает пополняться за счёт диалектов, словами областными, местными. Многие из них, вытеснив уже устоявшиеся понятия, становятся нормой и позднее переходят в состав общерусских. Другие же выпали из употребления и вовсе исчезли. Исходя из этого, необходимо сделать вывод о том, что не все слова, получившие распространение в книжной письменности XVII века, являются обязательно новообразованиями. Напротив, как утверждают лингвисты, большинство неупотребляемых ранее слов в том или ином виде уже были известны в древнерусском языке или же (не считая заимствования) восходят к корневым словам основного словарного фонда.

Подобными новыми словами, восходящими к корневым основам уже имеющихся в древнерусском языке слов, могут быть появившиеся отглагольные существительные с абстрактным значением: уточнение, одолжение, гуляние, старание, скрытность, охранение, подавление и др. В «Повести об Улиании Осорьиной» в процессе исследования мы обнаружили восемнадцать таких существительных, только три из которых не встречались в более ранних памятниках письменности:

1. Недоумение: *«Аще и многожды на игры и на песни пустошныя от сверстниц нудима бе, она же не приставаше к совету их и недоумение на ся возлагая, и тем потаити хотя своя добродетели»* [Скрипиль, 1948, с. 277].

2. Начинание: *«Аще не престанешь от таковаго начинания, абие погубим тя!»* [Скрипиль, 1948, с. 278].

3. Наризание: *«Соблазнися еси, егда о себе глаголеши; кто есмь аз грешница, да буду достойна сего наризания»* [Скрипиль, 1948, с. 281].

Рассмотрим лексику «Повести об Улиянии Осорьиной» более подробно с нескольких аспектов.

А. Бытовая лексика:

Проанализировав бытовую лексику «Повести», мы обнаружили её широкое разнообразие, среди которого большую часть составляют слова более раннего происхождения. Например, *человек, мать, голова, дом, лошадь, хлеб* и пр. «Появление того или другого слова в памятниках письменности не всегда свидетельствует о том, что это слово новое и что до этого момента его действительно никогда и нигде на данной языковой территории не существовало» [Черных, 2011, с. 210].

Тем не менее в «Повести об Улиянии Осорьиной» упоминается множество бытовых терминов, которые в житиях более раннего периода не встречались (*село, домовное строение, рукоделие, плячное дело, прядива, сапоги, постель, баня, печь, дрова, зерно, бревно* и пр.):

*«И бе видети в день миро, аки квас свекольный, в ноци же сгустевашеся, аки **масло** багряновидно»* [Скрипиль, 1948, с. 283].

Или: *«И повеле оставшим рабом собирати лебеду и кору деревяную, и в том **хлеб** сотворити»* [Скрипиль, 1948, с. 282].

Помимо этого, отличаются разнообразием и названия родственных связей: *дщерь, сын, баба, мать, тетка, муж, свекор, свекровь* и др.

Бытовая лексика была несвойственна агиографическому жанру, поэтому в традиционных житиях она представлена в малом количестве, что и отличает «Повесть об Улиянии Осорьиной» от агиографии XI - XV веков. Только в XVI веке появилась тенденция к насыщению произведений конкретным историческим и бытовым содержанием. «В житиях, составленных для Степенной книги, – говорил в своё время В. О. Ключевский, – стало заметно стремление дать преобладание биографическому рассказу над общими риторическими местами жития и изобразить деятельность святого в связи с другими историческими явлениями его времени» [Ключевский, 1871, с. 349-350].

Б. *Общественно-политическая лексика:*

Среди данной категории основную массу составляют слова, вошедшие в оборот постепенно в течение нескольких столетий: *князь, царь, сан, ключник, царская служба, темница, суд.*

*«Во дни благовернаго **царя** и великаго **князя** Иоанна Васильевича всяя Руси, от его **царьскаго двора** бе муж благоверен и нищелюбив, именем Иустин»* [Скрипиль, 1948, с. 276].

Или: *«Егда же мужу ея на **царьских службах** бывающу лето или два, иногда же по три лета во Астарахани, она же в та времена по вся ноци без сна пребываше, в молбах и в рукоделии, в прядиве и в пяличном деле»* [Скрипиль, 1948, с. 278].

Отдавая дань традиции, Дружина Осорьин – автор «Повести» – решил не насыщать её общественно-политической лексикой, не смотря на то, что Улияния поставлена в колоритную бытовую обстановку и действия её тесно связаны с определёнными историческими событиями и крупнейшими вопросами её эпохи. Так, например, многие из упоминаемых в «Повести об Улиянии Осорьиной» лиц действительно жили в городе Муроме в XVI веке. Также в Повести отразился свойственный данной эпохе период брожения в среде холопов и вопрос о рабах: рабство уже явно обнаружило свою тенденцию к исчезновению.

В. *Военная лексика:*

Также немногочисленна в повести и военная лексика. Упоминается слово *оружие*, известное в памятниках письменности ещё с XI века, и слово *палица*, известное ещё с фольклорных традиций.

*«Во един же вечер вниде в ню по обычаю на молитву, и абие бысть храма полна бесов со всяким **оружием**, хотяху убити ю. Она же помолися богу со слезами, и явися ей святой Никола, имея **палицу**, и прогна их от нея, яко дым исчезоша»* [Скрипиль, 1948, с. 281].

Г. *Заимствованная лексика:*

В XVII веке русским языком было сделано немало заимствований. Его лексика пополнилась эллинизмами, латинизмами, германизмами, галлицизмами, заимствованиями с польского, тюркского и других языков. Но несмотря на это, в «Повести об Улиянии Осорьиной» упоминаются только уже привычные русской письменности слова, такие как *князь, царь, сорокоусты, филмиам* и пр.

Таким образом, проанализировав лексический состав «Повести об Улиянии Осорьиной», мы обнаружили, что, несмотря на сохранение, смешение и преобладание исконно-русских и старославянских слов, а также слов, свойственных традиционной агиографии (*блаженная, благоверие, архистратиг, праведный, благоухание* и пр.), «Повесть» в значительной мере обогащена бытовой и просторечной лексикой. Менее – общественно-политической и военной. Это объясняется тем, что автор текста – Дружина Осорьин – рисует в своем произведении не «блаженную», а портрет русской светской женщины конца XVI века – хорошей жены, матери и хозяйки. «Жизнь Улиянии не в монастыре, а в миру, в обстановке деловых хозяйственных хлопот, ставила перед биографом особые задачи: она не укладывалась в устойчивую схему, привычные формулы и фразеологию жития» [Скрипиль, 1948, с. 264]. Поэтому в «Повести», несмотря на сохранение архаичности, преобладает чуждая агиографическим нормам лексика, свойственная больше для светской повести.

2.6. Художественные средства выразительности «Повести об Улиянии Осорьиной» в сопоставлении с традиционным житийным каноном

Традиционно жития святых излагались сухо и не отличались каким-либо разнообразием художественных средств выразительности. Однако у агиографических текстов были и свои изобразительные особенности, например, тройные повторы или цитирование библейских текстов.

Тройные повторы встречаются уже в самых древних житийных произведениях, и их наличие трактуется по-разному. Так, некоторые лингвисты говорят о дани устному народному творчеству, где троичность

была излюбленным приёмом сказителя, который придавал произведению с помощью данного приёма ритмичность и музыкальность. Другую же точку зрения высказывает В. В. Колесов. Он связывает троичность в житийных произведениях с установкой на выражение догмата о Святой Троице, столь значимого для агиографов [Колесов, 1989, с. 188-215].

В. В. Колесов также обратил внимание на тройные повторы не только на фразовом, но и на надфразовом уровнях житийных текстов, то есть на триады не слов, а событий [Колесов, 1991, с. 328-329].

Троичность можно заметить ещё в «Житии Феодосия Печерского» – первом русском преподобническом житии, а также в «Житии Стефана Пермского» (житие завершается тремя необычайно пространными плачами: это «Плач пермских людей», «Плач Пермской церкви» и «Плач похвала инока списающа»). Но, как отмечают лингвисты и литературоведы, самым «перенасыщенным» тройными повторами агиографическим произведением в сравнении с другими является «Житие Сергия Радонежского»: трёхчастная диалогическая структура возгласия ребёнка из чрева матери, три встречи Сергия со священниками и три встречи с носителями зла или опасности, три исцеления и воскрешения, три брата в семье и три ученика героя, три раза повторяется мотив вкушения Сергием хлеба, три чудесных видения и многое другое [Ранчин, 2000].

Помимо В. В. Колесова и А. М. Ранчина, символику троичности в житийных текстах подробно рассматривают В. М. Кириллин в своей работе «Символика чисел в литературе Древней Руси (XI – XVI века)», В. Н. Топоров в работе «Святость и святые в русской духовной культуре», Г. П. Федотов в работе «Святые Древней Руси» и многие другие.

Проанализировав «Повесть об Улиянии Осорьиной» на предмет наличия *тройных повторов*, мы обнаружили лишь четыре случая:

1. «*Она же помолися богу и пречистой Богородице, и святому Николе чудотворцу*» [Скрипиль, 1948, с. 278];

2. «Мужу бо ея в то время на службе во Астрахани **три лета** и боле бывшу» [Скрипиль, 1948, с. 279];

3. «Но почти их **пением, и молитвою, и милостынею**» [Скрипиль, 1948, с. 280];

4. «И прекрестися **трижды**» [Скрипиль, 1948, с. 283].

Однако отнести их к средствам речевой выразительности, используемым автором намеренно, не представляет возможности, поскольку на ряду с приведёнными выше предложениями встречаются и однотипные предложения с фигурированием иных чисел:

1. «Она же помолися **богу со слезами, и явися ей святой Никола**» [Скрипиль, 1948, с. 281];

2. «Мужу ея на царьских службах бывающу **лето или два, иногда же по три лета** во Астрахани» [Скрипиль, 1948, с. 278];

3. «И почти **пением и молитвами, и сорокоусты и милостынею**» [Скрипиль, 1948, с. 280].

Помимо этого, можно отметить немало предложений, в которых акцент делается на числа *два, четыре, шесть, восемь, девять, десять, шестнадцать, двадцать шесть* и пр. Так, например, в *шесть* лет Улияния потеряла мать, ещё через *шесть* лет – бабушку, через *десять* лет после плотского разлучения умер её муж, *девять* лет жила вдовстве до «глада крепкого во всей русской земли», *шесть* дней до смерти лежала в болезни, похоронена была за *четыре* версты от града *десятого* января и т. д.

Другой отличительной особенностью житийных текстов является обилие **цитат религиозной тематики** (чаще всего, из Священного Писания). Конечно, создание своего собственного произведения на основе библейских мотивов, а также на основе «чужих слов» было свойственно для всей средневековой словесности. Однако, как пишет А. М. Ранчин, на этом фоне «пиршество цитат» в житиях святых выглядит «переизбыточествующем». Объясняет учёный такой способ работы книжника особым сознанием средневекового человека – «греховного» и

«малоразумного», который обращается к словам из чужих произведений из-за недостатка собственных и из-за невозможности по достоинству восхвалить святого [62].

Отличительно большое обилие цитат, чаще всего, отмечается лингвистами и литературоведами в житиях, написанных в экспрессивно-эмоциональном стиле. Так, в поэтике цитации «Житии Стефана Пермского» насчитывается 340 цитат, из которых 158 – Псалтири. Причём Епифаний Премудрый варьирует цитаты и меняет грамматические формы исходного текста, приспособляя их к своему собственному контексту [Вигзелл, 1971, с. 232-243]. Исходя из этого, Р. Пиккио ввёл новый термин – «*плетение цитат*» [Пиккио, 2003, с. 661].

«Повесть об Улянии Осорьиной» значительно выделяется на фоне агиографии предшествующего периода, так как в первой ранней редакции, исследуемой нами, цитирование отсутствует вовсе. Подробные анализы всех существующих редакций «Повести» проведены М. О. Скрипилем в работе «Повесть об Улянии Осорьиной» и Т. Р. Руди в работе «Краткая редакция «Повести об Улянии Осорьиной» и «Обретение мощей преподобной Улянии»».

Пространные же редакции памятника (более поздние) появились путём включения в первоначальный текст фрагментов различного содержания. Т. Р. Руди предполагает, что и в основе краткой, и в основе пространной редакции лежит единый не дошедший до нас первоисточник [67]. Однако большинство исследователей всё же склоняются, что пространные редакции были написаны на основе краткой [Скрипиль, 1948, с. 271-273], так как в них отмечается намеренное желание предать житию более канонический вид. Так, значительная часть добавленных в поздних редакциях фрагментов – это цитаты из Священного Писания (см. приложение Д).

Как отмечает Е. Г. Сосновцева, помимо цитат из Священного Писания, поздние редакции текста обогатились и различными языковыми средствами [Сосновцева, 2011, с. 73]. Так, исследователь обращает внимание на

использование в пространных редакциях приёма градации и амплификации (см. приложение Е).

«Амплификация как ораторский и стилистический приём, проявляющийся в нагнетании синонимов, метафорических эпитетов и сравнений для усиления действия речи на слушателя или читателя, использовалась неоднократно во многих произведениях древнерусской житийной литературы» [Коновалова, 1970, с. 73]. Так, Митрополит Иларион широко применял амплификацию в «Слове о законе и благодати», а И. П. Ерёмин отмечает её использование в «Словах» Кирилла Туровского [Ерёмин, 1966, с. 132]. Однако расцвет в житийной литературе данного приёма наблюдается в творчестве Епифания Премудрого. В своём «Житии Стефана Пермского» агиограф использует различные виды амплификации: это и цитатная амплификация (эпизод решения Стефана идти в Пермскую землю состоит более чем из 25 цитат), и синтаксический параллелизм, и нанизывание эпитетов, сравнений и метафор, и ритмическая амплификация и т. д.

В ранней же редакции «Повести об Улиянии Осорьиной» (т. е. краткой) использование данного приёма не наблюдается. Это позволяет сделать вывод, что пространная редакция в большей степени, чем краткая, ориентирована на правила риторической организации текста, когда каждая тема, мотив и образ стремятся к полному (исчерпывающемуся) словесному воплощению, что придаёт редакции более традиционный вид. Таким образом, ранняя редакция, исследуемая нами, отличается простотой стиля и изложения. Однако и в ней были отмечены некоторые немногочисленные средства речевой выразительности. Так, в тексте были обнаружены шесть случаев использования *сравнения*:

1. *«Вдовами и сироты, аки истовая мать, печашеся, своима рукама омывая, и кормя, и напаяя»* [Скрипиль, 1948, с. 278].

2. *«И явися ей святой Никола, держа книгу велику, и разгна бесы, яко дым бо исчезоша, и воздвиг десницу свою и благослови ю»* [Скрипиль, 1948, с. 278].

3. *«Она же абие от сна возбнув и увиде яве мужа свята из храмины дверми изведша скоро, аки молнию»* [Скрипиль, 1948, с. 278].

4. *«Она же помолися богу со слезами, и явися ей святой Никола, имея палицу, и прогна их от нея, яко дым исчезоша»* [Скрипиль, 1948, с. 281].

5. *«И вси видеша около главы ея круг злат, яко же на иконах около глав святых пишется»* [Скрипиль, 1948, с. 283].

6. *«И бе видети в день миро, аки квас свекольный, в ноци же сгустевашеся, аки масло багряновидно»* [Скрипиль, 1948, с. 283].

Помимо этого, несколько раз используются *анафоры* (*И, Она же, Во едино же время / во едину же ночь*) и *эпитеты* (*благоверный царь, благоверный муж, блаженная Улияния, неразумные рабы и рабыни, Никола чудотворец, праведный Лазарь* и пр.). Других особенностей обнаружено не было. Отсутствуют метафоры, синонимия, синтаксические параллелизмы, звуковые повторы и пр.

Также важно отметить отсутствие традиционной кольцевой композиции: как на уровне текста, так и на уровне предложения.

Таким образом, ранняя редакция «Повести об Улиянии Осорбиной» отличается от традиционной житийной литературы простотой стиля, где на первом месте выступает сюжетное повествование. Это обусловлено социальным положением автора произведения. Оно написано Дружиной Осорбиным, сыном Улиянии, по социальному статусу – губным старостой. Такое положение автора отличается от предшествующего периода, так как, чаще всего, агиографами становились церковные служащие. В дальнейших редакциях «Повесть» приобретает более каноничный вид, появляются цитаты из Священного Писания, амплификации и пр. Как отмечает М. О. Скрипиль, «Во второй редакции есть ряд сугубо фактических данных из жизни семьи Осорбиных. Это свидетельствует о том, что и вторая редакция

повести вышла из кругов, близких этой семье. Замысел составителя второй редакции очевиден – он сознательно хотел сделать образ Улиянии житийным и аскетичным и предназначал своё произведение для нравоучительного чтения. Отсюда в его писательской манере и забота о «высоте словес»» [Скрипиль, 1948, с. 272].

Глава №3. Изучение языковых особенностей агиографического жанра в школьной программе

3.1. История языка в школьной программе (анализ УМК по русскому языку)

На сегодняшний день существует множество учебно-методических комплексов (далее – УМК), созданных различными авторами, реализующими различные подходы в образовании. Именно поэтому УМК, одинаково соответствуя ФГОС, могут и значительно отличаться друг от друга, как в принципе расположения учебного материала (концентрическое, линейное, линейно-ступенчатое), так и в приоритетности отдельных тем и разделов.

Рассмотрим несколько УМК по русскому языку, чтобы определить при изучении каких тем и разделов затрагивается история языка (полные результаты анализа см. в приложении Ж).

1. УМК М. М. Разумовской, П. А. Леканта (5-9 класс).

1) Раздел «*О языке и речи*», тема «*Что мы знаем о русском языке*» (5 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о ближайших «родственниках» русского языка – украинском и белорусском языках [69, с. 6].

2) Раздел «*Письмо. Орфография*», тема «*Зачем людям письмо*» (5 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о причинах появления письменности и о значимости этого события [69, с. 23].

3) Раздел «*Лексика. Словообразование. Правописание*», тема «*Как пополняется словарный состав русского языка*» (5 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о происхождении русского языка, о заимствованиях в нём из старославянского языка, обозначается один из признаков старославянизмов – неполногласные сочетания -ра-, -ла-, -ре-, -ле-: «Русский язык относится к группе славянских языков. Не мало слов заимствовано в разное время из родственных славянских языков. Но особенно много слов пришло к нам из

старославянского языка, на который были в X веке переведены с греческого первые книги христианской религии <...>» [69, с. 98-99].

4) Раздел «*О языке*», тема «*Изменяется ли язык с течением времени?*» (7 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом об изменчивости русского языка, приводятся примеры, это подтверждающие: «В древнерусском языке было не две формы числа, а три: единственное, множественное и двойственное. По происхождению глаголы прошедшего времени являются причастиями, а потому, как и причастия, изменяются не по лицам, а по родам и числам <...>» [82, с. 5]. Помимо этого, ученики знакомятся с такими понятиями, как этимология и исторический анализ [82, с. 6].

5) Раздел «*Язык и речь. Правописание. Культура речи*», тема «*Словарное богатство русского языка*» (7 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о различных классификациях слов, среди которых – классификация по происхождению (исконно русские слова, заимствованная лексика) [82, с. 62].

6) Раздел «*О языке*», тема «*Русский язык в семье славянских языков*» (8 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о языках, родственных русскому, о праславянском языке, о причинах его расслоения на восточнославянские, западнославянские и южнославянские группы языков, о сравнительном анализе, как методе определения языкового родства и пр.: «<...> Все славянские языки восходят к древнему праязыку, который условно называют праславянским языком. <...> Родство всех славянских языков проявляется в наличии общих слов, а также в некотором фонетическом и грамматическом сходстве <...>» [85, с. 62].

7) Раздел «*О языке*», тема «*Русский язык – национальный язык русского народа*» (9 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о понятии «национальный язык», о том, когда он появился и как развивался: «История русского национального языка начинается с XVII века, когда окончательно сложилась русская нация» [87, с. 4-5].

II. УМК С. И. Львовой, В. В. Львова (5-9 класс).

1) Раздел *«Графика»*, тема *«Алфавит и его использование»* (5 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями об истории и причинах возникновения письменности у различных народов, о деятельности Кирилла и Мефодия, о кириллице: *«Русский алфавит в течение многих веков складывался на основе кириллицы – одной из древнейших славянских азбук. Кириллицей она названа по имени своего создателя Кирилла. Он вместе со своим братом Мефодием в IX веке составил первый славянский алфавит на основе греческого письма»* [72, с. 24-25].

2) Раздел *«Лексикология и фразеология»*, тема *«Исконно русские и заимствованные слова»* (5 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о различных классификациях слов, среди которых – классификация по происхождению (исконно русские и иноязычные слова) [73, с. 27, 37-38].

3) Раздел *«О языке»*, тема *«Язык как развивающееся явление»* (7 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с текстом К. Горбачевича об изменчивости русского языка [80, с. 4-5]. Помимо этого, ученики знакомятся с понятием «этимология» [80, с. 5-7].

4) Раздел *«О языке»*, тема *«Русский язык – национальный язык русского народа»* (8 класс): Ученикам предлагается ознакомиться теоретическими сведениями о понятии «национальный язык», о том, когда он появился и как развивался: *«История русского национального языка начинается с XVII века, когда окончательно сложилась русская нация»* [84, с. 5].

5) Раздел *«Русский литературный язык»* (9 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями, в которых даются понятия «национальный язык» и «литературный язык», а также определяется динамический характер русского языка [88, с. 4-5].

6) Раздел *«Повторение изученного в 5-8-м классах»*, тема *«Правописание: орфография и пунктуация»* (9 класс): Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе лингвистического текста о

происхождении русского языка, где даются следующие понятия: «литературный язык», «разговорный язык», «индоевропейский язык», «праславянский язык», «южнославянские языки», «западославянские языки», «восточнославянские языки», «древнерусский язык». Обозначаются группы языков и их связи, а также определяется непрерывный характер развития русского языка [88, с. 48-49].

III. УМК Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова (5-9 класс).

1) Раздел «Синтаксис. Пунктуация. Культура речи», тема «Определение» (5 класс): Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе лингвистического текста о берестяных грамотах, где поднимается вопрос о истории письменности [70, с. 87].

2) Раздел «Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография. Культура речи», тема «Алфавит» (5 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о происхождении русского алфавита: «Русский алфавит произошёл от старославянского алфавита, который около 863 года создали Кирилл и Мефодий» [70, с. 133]. Помимо упоминания Кирилла и Мефодия, в данных сведениях вводятся и новые понятия («кириллица»), а также обозначаются языки родственные русскому языку (украинский, белорусский, сербский, болгарский).

3) Раздел «Фразеология. Культура речи», тема «Фразеологизмы» (6 класс): Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе лингвистического текста о появлении на Руси письменности: «Письменность на Руси появилась в конце десятого века. В то время книги писались от руки» [75, с. 84].

4) Раздел «Словообразование. Орфография. Культура речи», тема «Этимология слов» (6 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями, где вводится понятие «этимология». Также сообщается об обозначаемой в этимологических словарях классификации слов по происхождению (исконно русские, заимствованные) [75, с. 100].

5) Раздел «*Русский язык как развивающееся явление*» (7 класс): Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о группах славянских языков: восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки [79, с. 4]. В одном из упражнений ученикам предлагается доказать, что язык – это динамическое явление [79, с. 5].

6) Раздел «*Тексты и стили*», тема «*Текст*» (7 класс): Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе предложений, взятых из различных лингвистических текстов о праславянском языке, древнерусском языке, кириллице, древних памятниках письменности, Кирилле Философе и пр. [79, с. 21]

7) Раздел «*Русский язык в современном мире*» (8 класс): Ученикам предлагается выполнить упражнение повышенной трудности: «Опираясь на свои знания по истории, сведения из энциклопедий, Интернета, определите, к какому времени относятся «праславянское и славянское наследие», а также греко-византийское и латинское. Подготовьте сообщение об этих языках» [83, с. 5-6].

Таким образом, в школьных учебных программах по русскому языку затрагивается множество различных вопросов о истории языка, среди которых: понятие о старославянском, древнерусском и церковнославянских языках, знакомство с ведущими лингвистами, изучающими историю языка, а также посредством упражнений и теоретических сведений у учеников формируется представление о динамичной, постоянно развивающейся системе русского языка.

3.2. Древнерусская литература в школьной программе (анализ УМК по литературе)

В данном разделе мы рассмотрим несколько УМК по литературе, чтобы определить, какие древнерусские жанры и какие конкретно произведения изучаются учениками в школе (полные результаты анализа см. в приложении И).

1. УМК В. Я. Коровиной (5-9 класс).

1) Раздел *«Древнерусская литература»* (5 класс): Ученики знакомятся со вступительной статьёй о времени и причинах появления древнерусской литературы, о темах, которые она поднимала, о её периодизации, узнают в порядке перечисления о некоторых древнерусских жанрах и их героях. Здесь же впервые упоминается жанр жития и такой тип героя, как святой.

2) Раздел *«Древнерусская литература»* (6 класс): Ученики знакомятся со статьёй Д. С. Лихачёва и Т. Н. Михельсона, в которой даётся историческая справка о событиях древнерусского периода развития литературы, о культуре древних славян, в порядке перечисления повторяются темы, жанры и герои древнерусской литературы, подробно обозначаются её отличительные особенности. Впервые ученики знакомятся с термином «церковнославянский язык»: «Древнеболгарский язык, называвшийся на Руси церковнославянским, потому что на нём писались богослужебные книги, был близок древнерусскому и хорошо понимался русскими читателями того времени. Церковнославянский язык, гибкий и тонкий, способный выражать самые сложные отвлечённые идеи, чрезвычайно обогатил древнерусский язык, сделал его более выразительным. До сих пор в нашем языке живут синонимы: русское – глаза, славянское – очи, русское – небо, славянское – небеса и пр. Западные католические страны объединяла латынь, славянские – церковнославянский язык» [38, с. 20].

3) Раздел *«Древнерусская литература»* (7 класс): Ученики читают «Повесть о Петре и Февронии». Однако несмотря на то, что «Повесть о Петре и Февронии» имеет житийные черты, в учебнике это не обозначается.

4) Раздел *«Древнерусская литература»* (8 класс): Ученики читают «Повесть о житии и храбрости благородного и великого князя Александра Невского». Во вступительной статье впервые проводится рассуждение о житийном жанре. О. В. Творогов, автор статьи, обозначает, что «Повесть о житии Александра Невского лишь отдалённо напоминает традиционное житие святого: на первый план в ней выступают воинские подвиги, а не

христианские добродетели князя <...>» [44, с. 18]. Также даётся толкование понятию «житие».

В дидактических материалах «Читаем, думаем, спорим...» ученики дополнительно могут познакомиться с «Житием Сергия Радонежского». Житие дано в пересказе Т. Михельсон и разделено на несколько глав, из названия которых можно сделать вывод о канонической структуре житийного жанра. А с помощью рубрики «Поразмышляем над прочитанным» актуализируются вопросы о типах житийных героев (святой, мученик, князь), о возведении в сан святых.

5) Раздел «*Древнерусская литература*» (9 класс): Ученики знакомятся со вступительной статьёй, где чётко и структурированно обобщается всё изученное ранее касаясь древнерусской литературы. Рассматриваются следующие вопросы: когда и по каким причинам возникла древнерусская литература, что лежало в основе древнерусской литературы, какие темы поднимала древнерусская литература, какие отличительные черты древнерусской литературы, какие есть жанры в древнерусской литературе и каково их назначение, какова периодизация древнерусской литературы и отличительные особенности каждого из периодов.

Особое внимание уделяется житийному жанру, упоминается, что житие занимало одно из главнейших положений в жанровой иерархии: «Среди жанров существовала строгая иерархия: главным жанром считалось Священное писание, за ним шли гимнография и «слова», толкующие Писание и разъясняющие смысл христианских праздников, затем – жития святых» [47, с. 6].

II. УМК Г. С. Меркина (5-9 класс).

1) Раздел «*Древнерусская литература*» (5 класс): Ученики знакомятся со вступительной статьёй по О. В. Творогову о времени и причинах появления древнерусской литературы. Уже здесь впервые упоминается термин «житие»: «В Древней Руси повестью называли летописные своды, а иногда жития – письменные рассказы о жизни святых» [49, с. 65]. Отметим

также, что в данном разделе упоминаются Кирилл и Мефодий, как создатели первой славянской азбуки: «просветители, проповедники христианства, первые переводчики богослужебных книг с греческого на церковнославянский язык» [49, с. 66].

2) Раздел «*Древнерусская литература*» (6 класс): Ученики знакомятся со вступительной статьёй об особенностях древнерусской литературы. В порядке перечисления обозначаются древнерусские жанры: летописи, поучения, жития, послания, воинские и бытовые повести, хождения, сочинения ораторского жанра, тексты делового характера.

3) Раздел «*Древнерусская литература*» (7 класс): Ученики читают «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Дается толкование термину «святой»: «Человек, который, благодаря праведной жизни, подвигам и чудесам (а иногда – мученической смерти за веру), канонизирован, то есть причислен Церковью к лику святых» [42, с. 49]. В рубрике «Вопросы и задания» ученикам предлагается подумать о том, можно ли «Повесть о Петре и Февронии» назвать житием.

4) Раздел «*Древнерусская литература*» (8 класс): Ученики знакомятся со вступительной статьёй, актуализирующей понятие святости, а также со статьёй Л. М. Леонова и со статьёй З. И. Зинченко о Сергии Радонежском. Затем ученики читают отдельные главы из «Жития Сергия Радонежского» и «Житие Александра Невского» в сокращении.

В рубрике «Вопросы и задания» обозначается один из важнейших элементов житийного жанра – наличие чуда. Помимо этого, ученикам предлагается сопоставить «Житие Сергия Радонежского» и «Житие Александра Невского», определить их общность и различие. Такая работа способствует определению основных каноничных черт житийного жанра.

Также отметим, что в данном разделе впервые используется термин «агиография» и дается ему толкование: «Агиография – вид церковной литературы – жизнеописания святых (жития святых)» [45, с. 38].

III. УМК Т. Ф. Курдюмовой (5-9 класс).

1) Раздел «*Древнерусская литература*» (8 класс): Ученики знакомятся со вступительной статьёй о времени и причинах возникновения древнерусской литературы, отмечаются её особенности. Жанру жития посвящена отдельная вступительная статья, в которой даётся толкование термину «житие», обозначается место его возникновения и время появления на Руси, определяются особенности данного жанра. Вводится понятие «агиографическая литература» и «церковно-славянский язык». Отметим также, что в данном учебнике чётко расписывается структура житийного жанра: «Жития строились следующим образом: повествование начиналось вступлением, в котором объяснялись причины, побудившие автора приступить к повествованию; далее следовала основная часть – рассказ о жизни святого, его смерти и посмертных чудесах. Завершалось житие похвалой святому» [43, с. 41]. Помимо этого, во вступительной статье даются исторические сведения об Александре Невском и Сергии Радонежском.

Затем ученики читают отрывок «Сказания о житии Александра Невского», а в качестве знакомства с «Житием о Сергии Радонежском» ученики читают отрывок повести «Преподобный Сергий Радонежский» (1925) Б. К. Зайцева, русского писателя 20-го века.

После в рубрике «Вопросы и задания» ученикам предлагается определить отличительные особенности жанра жития, его особенную композицию, а также подумать над тем, чем отличается каноническое житие от художественного авторского текста.

2) Раздел «*Древнерусская литература*» (9 класс): Ученики знакомятся со вступительной статьёй о древнерусской литературе, где структурированно обобщаются её отличительные признаки, поднимается вопрос о возникновении древнерусской литературы и её жанрах (апокрифическая, житийная, летописная). Особое место уделяется агиографии: актуализируются её основные черты. Обозначаются такие жития, как «Сказание о Борисе и Глебе» и «Житие Феодосия Печерского», кратко пересказывается их содержание. В рубрике «Вопросы и задания» ученикам

предлагается, опираясь на представленный пересказ, доказать, что в центре этих произведений находятся святые.

Таким образом, в школьных учебных программах по литературе затрагивается вопрос об агиографическом жанре, даётся его определение и обозначаются отличительные черты. Подробно ученики знакомятся с «Повестью о Петре и Февронии», «Житием Александра Невского» и «Житием Сергия Радонежского».

3.3. Разработка комплекса факультативных занятий метапредметной направленности

Подводя итоги анализа школьных программ по русскому языку и литературе, мы можем отметить, что к 9-му классу обучающиеся школ:

- Знакомы с понятиями древнерусского, старославянского и церковнославянского языков;
- Понимают то, что язык – это динамическое, постоянно развивающееся явление;
- Имеют представление о жанре жития и его отличительных признаках.

В зависимости от программы ученики могут быть знакомы и с другими вопросами истории языка и древнерусской литературы. Так, в УМК Разумовской учащиеся знакомятся с некоторыми чертами славянизмов, а в УМК Коровиной учащиеся разбирают вопрос о периодизации древнерусской литературы, выделяя отличительные черты каждого из периодов.

Учитывая данные особенности, в этом разделе мы хотим предложить комплекс факультативных занятий метапредметной направленности.

Данный комплекс рассчитан *на учеников 9-11-х классов*. Изучение вопросов о истории языка и древнерусской литературе, как правило, проходит в первой учебной четверти. Именно поэтому мы предлагаем начинать такие факультативные занятия со второй четверти.

Цель данного комплекса – закрепить изученные ранее знания о истории языка и древнерусской литературе с помощью исследования трансформации языка в XVII веке на примере житийного жанра.

Этот вопрос является *актуальным*, так как ученики, имея знания об изменчивости языка и об особенностях агиографии, не задаются вопросом о том, изменялся ли язык в таком строго каноничном жанре, а если изменялся, то каков характер этих изменений.

Предлагаемый нами комплекс факультативных занятий рассчитан на 7 *академических часов*. Темы занятий выглядят следующим образом:

1. Знакомство с «Повестью об Улиянии Осорьиной», её чтение.
2. Литературоведческий анализ текста «Повесть об Улиянии Осорьиной». Сходства и различия данной повести с традиционным житием.
3. Изучение лексических изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений.
4. Изучение фонетических изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений.
5. Изучение словообразовательных изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений.
6. Изучение художественных средств традиционного жития. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих художественных средств.
7. Подведение итогов.

На наш взгляд, изучение морфологических и синтаксических особенностей «Повести об Улиянии Осорьиной» без первоначальной продолжительной подготовки может быть для учеников трудно постижимым, поэтому данные аспекты в предлагаемый нами план мы не включаем. Однако в зависимости от подготовки класса учитель может самостоятельно включить в комплекс факультативных занятий и эти темы:

- Изучение морфологических изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений.

- Изучение синтаксических изменений в языке XVII. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений.

Рассмотрим подробнее каждое факультативное занятие.

Урок №1. Знакомство с «Повестью об Улиянии Осорьиной», её чтение:

Данный урок является вводным. Учитель актуализирует знания учеников о житийном жанре и предлагает познакомиться с ещё одним житием «Повесть об Улиянии Осорьиной». В зависимости от подготовки класса учитель на данном этапе может выбрать как древнерусский оригинал «Повести», так и её перевод. Знакомство с «Повестью» можно организовать несколькими способами:

- 1) Поочерёдным комментированным чтением учениками и учителем отрывков «Повести».

- 2) Прослушиванием фонохрестоматии с остановками на комментирование и обсуждение отдельных сцен.

- 3) С помощью театрализации важнейших сцен «Повести».

Мы же предлагаем объединить эти способы. Так, например, ученики могут поочерёдно читать текст, прерываясь на театрализацию некоторых сцен. Для того, чтобы провести такой урок, ученикам необходимо заранее разделиться на группы, выбрать любой предложенный учителем фрагмент «Повести» и самостоятельно организовать театральные постановки. Такой формат урока подразумевает длительную предварительную подготовку: костюмы, декорации, репетиции.

Наиболее подходящие для театрализации фрагменты:

- Фрагмент о том, как в детстве смеялись над Улиянией, и о том, как, несмотря на это, она продолжала вести себя благочестиво.

- Фрагмент о том, как Улияния заботилась о своих рабах.

- Фрагмент о том, как свекровь упрекала Улиянию за «обжорство» в голодные времена.

- Фрагмент о том, как пришла к попу церкви Богородица.

- Фрагмент о том, как напали на Улиянию бесы, и о том, как её спас святой Никола.

- Фрагмент о том, как Улияния отпустила своих рабов на волю, и о том, как рабы не ушли, оставшись с Улиянией.

В конце урока учителю необходимо провести этап выявления качества художественного восприятия, задав ученикам следующие вопросы: Какие эмоции вызвало у вас данное произведение? Понравилось/не понравилось? Почему?

На данное занятие можно пригласить учителей и учеников школы, а также их родителей.

Урок №2. Литературоведческий анализ текста «Повесть об Улиянии Осорьбиной». Сходства и различия данной повести с традиционным житием:

На данном уроке учителю необходимо организовать литературоведческий анализ «Повести об Улиянии Осорьбиной». Предлагаем использовать следующий план анализа, предложенный Н. С. Болотновой [Болотнова, 2007, с. 83], с некоторыми его изменениями:

1. Время и обстоятельства написания произведения.
2. Тема.
3. Характеристика героя.
4. Композиция.
5. Образный строй.
6. Идея.

Для выполнения плана анализа учитель может использовать различные методы, приёмы и формы работы. На наш взгляд, одной из самых удачных будет работа в исследовательских группах, которая подходит и для дальнейших факультативных занятий.

В начале урока учитель говорит вступительное слово, в котором обозначает время и обстоятельства создания «Повести об Улиянии Осорьбиной», актуализирует знания учащихся о периодизации древнерусской

литературы, обращая внимание на то, что «Повесть» относится к последнему периоду – периоду разложения древнерусских жанров.

Главная задача учителя на этом уроке – создать проблемную ситуацию «А что могло случиться с таким строго каноничным жанром, как житие, в этот период?», создать мотивацию на дальнейшую работу.

Затем учитель организует работу учеников в исследовательских группах. На наш взгляд таких групп должно быть четыре: тема, характеристика героя, композиция, образный строй. Каждая группа анализирует свой аспект в «Повести» и сопоставляет полученные результаты с каноничным житием, опираясь на полученные за все годы обучения знания.

Итогом такой работы будет представление группами своих результатов, где учащиеся сделают заключение о сходствах и различиях «Повести об Улиянии Осорьбиной» с традиционным житийным каноном (см. раздел 1.4).

В конце урока учителю необходимо провести с учащимися беседу о том, с чем могут быть связаны выявленные учениками отличия «Повести об Улиянии Осорьбиной», почему в центре повествования оказывается обычная светская женщина? В результате ученики должны прийти к пониманию авторской идеи текста: «спасение» можно обрести и в миру, не только в подвижничестве, но и в семье, в родственной любви, в кротости и благочестии.

Урок №3. Изучение лексических изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьбиной» на наличие этих изменений:

В начале данного урока учителю необходимо поднять вопрос об изменчивости языковой системы.

Главная задача учителя – создать проблемную ситуацию «А менялся ли язык в таком строго каноничном жанре, как житие?», создать мотивацию на дальнейшую работу.

Во вступительном этапе учитель должен актуализировать знания учеников о разделе «Лексика», обратить особое внимание на понятие устаревшей, старославянской и заимствованной лексики

Затем учитель организует работу учеников в исследовательских группах. На наш взгляд таких групп должно быть четыре: старославянская лексика, бытовая лексика, общественно-политическая и военная лексика, заимствованная лексика. Каждая группа анализирует свой аспект в «Повести об Улиянии Осорьиной», опираясь на различные словари: заимствованной лексики, старославянизмов, толковые (обращать внимание на пометы), этимологические.

На данном этапе ученики должны работать с древнерусским оригиналом текста. В зависимости от подготовки класса, учитель может предложить ученикам анализировать как полный текст, так и его показательные фрагменты, самостоятельно подобранные учителем.

Итогом такой работы будет представление группами своих результатов (см. раздел 2.5).

В конце урока учителю необходимо провести с учащимися беседу о том, какая лексика была в традиционных житиях и соблюдаются ли в «Повести об Улиянии Осорьиной» эти особенности. В результате ученики должны прийти к следующему выводу: «Повесть об Улиянии Осорьиной» в отличие от традиционной агиографии в значительной мере обогащена бытовой и просторечной лексикой. Менее – общественно-политической и военной. Это объясняется тем, что автор текста рисует в своем произведении не «блаженную», а портрет русской светской женщины конца XVI века.

Урок №4. Изучение фонетических изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений:

В зависимости от учебной программы ученики уже могут знать какой-либо объём информации о фонетических особенностях старославянизмов и

русизмов. Исходя из этого, в начале урока учитель организует либо повторение, либо изучение этих особенностей.

Затем учитель организует работу учеников в исследовательских группах. На наш взгляд таких групп должно быть пять:

Группа 1: выявляет наличие старославянских неполногласных сочетаний *-ла-*, *-ле-*, *-ра-*, *-ре-* в корне слова и русских полногласных – *-оло-*, *-ело-*, *-еле-*, *-оро-*, *-ере-* в «Повести об Улиянии Осорьиной».

Группа 2: выявляет наличие старославянских сочетаний *ла-*, *ра-* в начале слова перед согласной и русских полногласных – *ло-*, *ро-* в «Повести об Улиянии Осорьиной».

Группа 3: выявляет наличие старославянского сочетания *-жд-* и русского – *-ж-* в «Повести об Улиянии Осорьиной».

Группа 4: выявляет наличие старославянского *-щ-* и русского – *-ч-* в «Повести об Улиянии Осорьиной».

Группа 5: выявляет наличие старославянского *е-* в начале слова и русского – *о-* в «Повести об Улиянии Осорьиной».

Каждая группа анализирует свой аспект в «Повести об Улиянии Осорьиной», опираясь на этимологические словари: ученики обращают внимание на различные варианты слова.

На данном этапе ученики должны работать с древнерусским оригиналом текста. В зависимости от подготовки класса, учитель может предложить ученикам анализировать как полный текст, так и его показательные фрагменты, самостоятельно подобранные учителем.

Итогом такой работы будет представление группами своих результатов (см. раздел 2.1).

В конце урока учителю необходимо провести с учащимися беседу о том, какие фонетические особенности преобладали в языке XVII века и соблюдаются ли в «Повести об Улиянии Осорьиной» эти особенности. В результате ученики должны прийти к следующему выводу: в фонетическом строе данной «Повести» существуют наравне как элементы древнерусского

языка, так и элементы старославянского, причём последние в значительной мере преобладают. Это связано со стремлением автора данного текста соответствовать традиционной агиографии.

Урок №5. Изучение словообразовательных изменений в языке XVII века. Исследование «Повести об Улиянии Осорьиной» на наличие этих изменений:

В зависимости от учебной программы ученики уже могут знать какой-либо объём информации о словообразовательных особенностях старославянизмов и русизмов. Исходя из этого, в начале урока учитель организует либо повторение, либо изучение этих особенностей.

Затем учитель организует работу учеников в парах. Каждая пара выявляет какой-либо определённый префикс или суффикс в «Повести об Улиянии Осорьиной», опираясь на этимологические словари: *воз-*, *из-*, *пре-*, *-стви(е)-*, *-ств(о)-*, *-ени(е)-*, *-ани(е)-*, *-тв(а)-*, *-ец-*, *-(н)иц(а)-*, *-иц(е)-*, *-ын(я)-* и пр.

На данном этапе ученики должны работать с древнерусским оригиналом текста. В зависимости от подготовки класса, учитель может предложить ученикам анализировать как полный текст, так и его показательные фрагменты, самостоятельно подобранные учителем.

Итогом такой работы будет представление группами своих результатов (см. раздел 2.2).

В конце урока учителю необходимо провести с учащимися беседу о том, какие словообразовательные особенности преобладали в языке XVII века и соблюдаются ли в «Повести об Улиянии Осорьиной» эти особенности. В результате ученики должны прийти к следующему выводу: в словообразовательной системе «Повести об Улиянии Осорьиной» отступлений от канона обнаружено не было. Это связано со стремлением автора данного текста соответствовать традиционной агиографии.

Урок №6. Изучение художественных средств традиционного жития. Исследование «Повести об Улиянии Осорьбиной» на наличие этих художественных средств:

В начале урока учитель актуализирует и систематизирует знание учеников о художественных средствах изученных ранее житийных произведений. Помимо этого, учитель знакомит учеников с ещё одной особенностью древнерусской литературы – наличие множества редакций одного произведения, объясняет причины такого явления.

Затем учитель организует работу учеников в исследовательских группах. Каждой группе достаётся отдельное художественное средство (сравнение, метафора, эпитет и пр.). Учащиеся должны дать определение этому средству, а после рассмотреть «Повесть об Улиянии Осорьбиной» на наличие этих художественных средств.

На данном этапе ученики должны работать с древнерусским оригиналом текста. В зависимости от подготовки класса, учитель может предложить ученикам анализировать как полный текст, так и его показательные фрагменты, самостоятельно подобранные учителем.

Итогом такой работы будет представление группами своих результатов (см. раздел 2.2).

В конце урока учителю необходимо провести с учащимися беседу о том, с чем могут быть связаны выявленные учениками отличия «Повести об Улиянии Осорьбиной» от традиционного канона. В результате ученики должны прийти к следующему выводу: ранняя редакция «Повести об Улиянии Осорьбиной» отличается от традиционной житийной литературы простотой стиля, где на первом месте выступает сюжетное повествование. Это обусловлено социальным положением автора произведения. Оно написано Дружиной Осорьбиным, сыном Улиянии, по социальному статусу – губным старостой. Такое положение автора отличается от предшествующего периода, так как, чаще всего, агиографами становились церковные служащие.

Урок №7. Подведение итогов:

На данном уроке ученики обобщают полученные за все прошлые занятия результаты, составляют схему, кластер или ментальную карту, подводят итоги (см. раздел «Заключение»).

В завершении комплекса факультативных занятий мы предлагаем учителю провести викторину на знание старославянских фонетических и словообразовательных особенностей, а также на знание отличительных черт житийного жанра. Викторину желательно проводить в группах с последующим награждением победителей.

Таким образом, предложенный нами комплекс факультативных занятий поможет учителю в решении множества вопросов: обобщение полученных ранее знаний, получение новых, а также духовно-нравственное воспитание школьников.

Задача любого педагога — воспитать личность, общественно полезного для этого мира человека, обладающего высокими нравственными качествами. Решение этой задачи напрямую связано с проведением учителем определённой воспитательной работы. Ведь, как писал К. Д. Ушинский, «в преподавателе знание предмета далеко не составляет главного достоинства, главное достоинство преподавателя в том, чтобы он умел воспитывать своим предметом» [Ушинский, 1948, с. 66].

Духовно-нравственное воспитание на уроках русского языка и литературы является особенно важным средством формирования у детей доброты, милосердия, щедрости души, уверенности в себе и других нравственных качеств личности, ведь обучение этим предметам ведётся через книгу, а, как писал А. И. Герцен, «книга – это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых человеку, заступающему на его место» [Герцен, 1954, с. 366-368].

И именно в агиографии можно найти такой воспитательный потенциал. Помимо воспитания духовности и нравственности, она выполняет и множество других задач: сохранение древней языковой традиции,

воспитание уважения к родному языку и его истории, чувство сопричастности к сохранению его уникальности и чистоты, повышение общекультурного уровня школьников и пр.

Заключение

В рамках выпускной квалификационной работы нами было проанализировано житийное произведение «Повесть об Улиянии Осорьбиной» на присутствие в нём языковых изменений, обусловленных характером преобразований в языке XVII века. В процессе анализа были получены следующие результаты:

1) Для **фонетической** и **словообразовательной** системы традиционного житийного жанра характерно преобладание старославянизмов над русизмами. Проведённый анализ фонетического строя рассматриваемой нами «Повести» помог выявить присутствие наравне как элементов древнерусского языка, так и элементов старославянского, причём последние в значительной мере преобладают, что соответствует канону. Подобные результаты мы получили и при анализе словообразовательной системы.

2) Рассмотрев **грамматический** строй «Повести об Улиянии Осорьбиной», мы смогли обнаружить характерные для языка XVII века изменения, которые выделяют данную «Повесть» из агиографии предшествующего периода, но при этом, в отличие от деловых и бытовых книжных жанров исследуемой эпохи, пропорция морфологических новообразований в «Повести об Улиянии Осорьбиной» невысока.

Среди морфологических отклонений от традиционного канона можно отметить следующие: 1) преобладание имперфекта над другими глагольными формами, в то время как в традиционных житиях преобладали формы аориста; 2) преобладание в формах дательного, творительного и местного падежей множественного числа существительных новых окончаний *-амь/-Амь, ами/-Ами, -ахъ/Ахъ* на месте старых *-омь/-емь, ы/и -ехъ/Ѣхъ*.

Однако других отклонений обнаружено не было. В соответствии с традиционным житийным каноном преобладают формы прошедшего времени, инфинитивные флексии *-ти*, а в формах 2 лица ед. числа презенса флексии *-ши*.

3) В *синтаксической* системе «Повести об Улиянии Осорьиной» сохраняются основные особенности традиционного агиографического текста: присутствует «дательный самостоятельный», преобладают архаичные соединительные союзы, а также наблюдается развитая система сложносочинённых и сложноподчинённых связей.

4) Наиболее значимые изменения произошли в *лексическом* строе жития. Несмотря на сохранение, смешение и преобладание в «Повести» исконно-русских и старославянских слов, она в значительной мере обогащена бытовой и просторечной лексикой, несвойственной для традиционной агиографии.

5) В использовании же *художественных средств* отмечается упрощение. Нами были обнаружены только несколько эпитетов, анафор и шесть сравнений. Свойственные традиционному житийному жанру метафоры, синонимия, синтаксические параллелизмы, цитирование Священного Писания и пр. отсутствуют.

Таким образом, несмотря на существенную трансформацию жанра жития в литературоведческом аспекте, её трансформация в языке незначительна.

Такая ситуация объясняется исторической эпохой XVII века, когда житийная литература переживала распад канонической структуры, формировавшейся на протяжении многих веков, и использование некоторых особенностей агиографии предшествующего периода было, вероятнее всего, лишь данью традиции. При этом языковые изменения XVII века не могли не отразиться в тексте. Отсюда при сохранении традиционных для житийного жанра языковых особенностей, наблюдаются и современные варианты.

Как итог работы, нами был разработан комплекс факультативных занятий метапредметной направленности для учеников 9-11 классов, где и представлено практическое применение полученных в процессе исследования результатов.

Библиографический список

1. Delehayе, H. S. J. The legends of the saints / Translated by mrs. V.M. Crawford. – Longmans green and Co, 1907. – 241 p.
2. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с
3. Буслаев, Ф. И. Идеальные женские характеры Древней Руси / Ф. И. Буслаев // Русский вестник. – 1858. – № 1 (окт., т. XVII). – С. 417-440.
4. Буслаев, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2 томах / Ф. И. Буслаев. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1861. – Т. 2: Древнерусская народная литература и искусство. – 429 с.
5. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский, вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. – Ленинград: Художественная литература, 1940. – 648 с.
6. Вигзелл, Ф. Цитаты из Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого / Ф. Вигзел // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1971. – Т. 26. – С. 232-243.
7. Виноградов, В. В. История русского литературного языка: Избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1978. – 320 с.
8. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1982. – 529 с.
9. Владимирова, Л. А. Местоимения иже, еже, яже в словоуказателе к древнерусскому памятнику / Л. А. Владимирова. – М.: Наука, 1974. – С. 283-296.
10. Герцен, А. И. Собрание сочинений в 30 томах / А. И. Герцен. - М.: Наука, 1954. - Т1. - С. 366-368
11. Гудзий, Н. К. История древней русской литературы: Учебник / Н. К. Гудзий, А. М. Ранчин. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 592 с.

12. Демьянов, В. Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI – XVII веков: Проблемы морфологической адаптации / В. Г. Демьянов. – М.: Наука, 2001. – 409 с.
13. Дорофеева, Л. Г. Проблемы изучения русской агиографии / Л. Г. Дорофеева // Слово.ру: балтийский акцент. – 2017. – № 1. – С. 11-23.
14. Еремин, И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы / И. П. Еремин. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 327 с.
15. Еремин, И. П. Литература Древней Руси / И. П. Еремин. – М.: Наука, 1966. – 264 с.
16. Живов, В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII - XVIII веков/ В. М. Живов. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 656 с.
17. Живов, В. М. Святость: Краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – М.: Языки славянской культуры, 1994. – 113 с.
18. Иванов, В. В. Историческая грамматика русского языка: Учебник для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / В. В. Иванов. – М.: Просвещение, 1990. – 400 с.
19. Изборник: Повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. А. Дмитриева и Н. В. Поньрко; вступит. статья Д. С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1987. – 447 с.
20. Кириллин, В. М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI – XVI века) / В. М. Кириллин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 314 с.
21. Ключевский, В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. – М.: Тип. Грачева и комп., 1871. – 479 с.
22. Ключевский, В. О. История российского государства: Русь в «бунташный век» / В. О. Ключевский, С. М. Соловьев, Н. М., Карамзин. – М.: АСТ, 2017. – 352 с.
23. Колесов, В. В. Древнерусский литературный язык / В. В. Колесов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 296 с.

24. Колесов, В. В. Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / В. В. Колесов. – М.: Академия, 2013. – 512 с.
25. Колесов, В. В. Жизнь и житие Сергия Радонежского / В. В. Колесов, Т. П. Рогожникова. – М.: Сов. Россия, 1991. – 368 с.
26. Коновалова, О. Ф. Об одном типе амплификации в Житии Стефана Пермского / О. Ф. Коновалова // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1970. – Т. 25. – С. 73-80.
27. Коновалова, О. Ф. Традиционная метафора в «Житии Стефана Пермского» / О. Ф. Коновалова // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1977. – Т. 32. – С. 245-251.
28. Крысько, В. Б. Историческая грамматика древнерусского языка: Том 1. Множественное число именного склонения / В. Б. Крысько, С. И. Иорданиди. – М.: Азбуковник, 2000. – 312 с.
29. Крысько, В. Б. Историческая грамматика древнерусского языка: Том 2. Двойственное число / В. Б. Крысько, О. Ф. Жолобов. – М.: Азбуковник, 2001. – 240 с.
30. Крысько, В. Б. Очерки по истории русского языка / В. Б. Крысько. – М.: Гнозис, 2007. – 424 с.
31. Кусков, В. В. История древнерусской литературы: Учебник для филологов специальных вузов / В. В. Кусков. – М.: Высшая Школа, 2002. – 336 с.
32. Кусков, В. В. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / О. М. Анисимова, В. В. Кусков, М. П. Одесский, П. В. Пятнов. – М.: Высшая школа, 1994. – 336 с.
33. Ларин, Б. А. История русского языка и общее языкознание: Учебное пособие для студентов педагогических институтов / Б. Л. Богородицкий, Н. А. Мещерский. – М.: Просвещение, 1977. – 244 с.
34. Ларин, Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.): Учебник для филологических специальностей

университетов и педагогических институтов / Б. А. Ларин. – СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. – 416 с.

35. Литература. 5 кл. В 2 ч. Ч. 1: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / авт.- сост. Т. Ф. Курдюмова. – 13-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 254 с.

36. Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – 303 с.

37. Литература. 6 кл. В 2 ч. Ч. 1: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / авт.- сост. Т. Ф. Курдюмова. – М.: Дрофа, 2013. – 271 с.

38. Литература. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / В. П. Полухина, В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин; под ред. В. Я. Коровиной. – М.: Просвещение, 2012. – 304 с.

39. Литература. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. Г. С. Меркин. – 10-е изд. – М.: ООО Русское слово – учебник, 2012. – 344 с.

40. Литература. 7 кл. В 2 ч. Ч. 1: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / авт.- сост. Т. Ф. Курдюмова. – 14-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 270 с.

41. Литература. 7 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина. – 20-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 319 с.

42. Литература. 7 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. Г. С. Меркин. – 6-е изд, испр. и доп. – М.: ООО ТИД Русское слово – РС, 2008. – 416 с.

43. Литература. 8 кл. В 2 ч. Ч. 1: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / авт.- сост. Т. Ф. Курдюмова, Н. А. Демидова, Е. Н. Колокольцев и др.; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. – 12-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 269 с.

44. Литература. 8 класс. Учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. В. Я. Коровина и др. – 8-е изд. – М.: Просвещение, 2009. – 399 с.
45. Литература. 8 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. Г. С. Меркин. – 9-е изд. – М.: ООО Русское слово – учебник, 2013. – 384 с.
46. Литература. 9 кл. В 2 ч. Ч. 1: учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений / авт.-сост. Т. Ф. Курдюмова, С. А. Леонов, О. Б. Марьина, Е. Н. Колокольцев; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. – 15-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2013. – 271 с.
47. Литература. 9 класс. Учеб. для. общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин, И. С. Збарский; под ред. В. Я. Коровиной. – 20-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – 399 с.
48. Литература. 9 класс: учебное пособие для общеобразовательных учреждений: В 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. Г. С. Меркин, Б. Г. Меркин. – М.: ООО ТИД Русское слово – РС, 2011. – 344 с.
49. Литература: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост. Г. С. Меркин. – 2-е изд. – М.: ООО Русское слово – учебник, 2013. – 328 с.
50. Лихачёв, Д. С. История русской литературы X - XVII вв.: Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачёв, Я. С. Лурье. – М.: Просвещение, 1979. – 462 с.
51. Лихачёв, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв. – Ленинград: Наука, 1967. – 372 с.
52. Лопушанская, С. П. Развитие и функционирование древнерусского глагола / С. П. Лопушанская. – Волгоград: Издательство Волгоградского педагогического института, 1990.

53. Мещерский, Н. А. История русского литературного языка / Н. А. Мещерский. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 280 с.
54. Некрасов, И. С. Зарождение национальной литературы в Северной Руси: Исследование в 2 частях / И. С. Некрасов. – Одесса: типография П. Францова, 1870. – Ч. 1. – 172 с.
55. Никольский, Н. К. Исторические особенности в постановке церковно-учительного дела в Московской Руси и их значение для современной гомилетики / Н. К. Никольский // Христианское чтение. – 1901. - № 2. – С. 220-236.
56. Обнорский, С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода / С. П. Обнорский. – М.: Академия Наук СССР, 1946. – 199 с.
57. Пиккио, Р. Slavia Orthodoxa: Литература и язык / Н. Н. Запольская, В. В. Калугин, М. М. Сокольская. – М.: Знак, 2003. – 720 с.
58. Преображенская, М. Н. Служебные слова в истории синтаксического строя русского языка XI – XVII вв. (сложноподчиненное предложение): Автореф. канд. дис. – М., 1991.
59. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 томах / А. Г. Преображенский. – М.: ГИС, 1959. – Т. 1. – 674 с.
60. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 томах / А. Г. Преображенский. – М.: ГИС, 1959. – Т. 2. – 416 с.
61. Пыпин, А. Н. История русской литературы: в 4 томах / А. Н. Пыпин. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. – Т. 1. – 484 с.
62. Ранчин, А. М. «Плетение словес» в Житии св. Стефана Пермского [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/philology/42021.php>. – (Дата обращения: 07.06.2020).
63. Ранчин, А. М. Тройные повторы в Житии Сергия Радонежского / А. М. Ранчин // Макарьевские чтения. Материалы VII российской научной

- конференции, посвященной памяти святителя Макария / А. М. Ранчин. – Можайск, 2000. – Вып. VII. – С. 468-482.
64. Ремнева, М. Л. История русского литературного языка / М. Л. Ремнева. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1995. – 400 с.
65. Рогожникова, Т. П. Жития «Макариевского цикла»: Жанр - стиль – язык / Т. П. Рогожникова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 200 с.
66. Рогожникова, Т. П. «Простая речь» в жанре четьего Жития: Прием пояснения / Т. П. Рогожникова // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Международная научная конференция: в 2 томах / Т. П. Рогожникова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2001. – Т. 1. – С. 92-93.
67. Руди, Т. Р. Краткая редакция «Повести об Ульянии Осорьиной» и «Обретение мощей преподобной Ульянии» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=RC40yzEMp2c%3D&tabid=2291>. – (Дата обращения: 07.06.2020).
68. Руди, Т. Р. О композиции и топике «Жития Юлиании Лазоревской» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=QeQINZ5MSJ0%3D&tabid=2296>. – (Дата обращения: 07.06.2020).
69. Русский язык. 5 кл.: учеб. для. общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2012. – 317 с.
70. Русский язык. 5 класс. Учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 2ч. Ч. 1 / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2012. – 192 с.
71. Русский язык. 5 класс. Учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 2ч. Ч. 2 / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2012. – 176 с.

72. Русский язык. 5 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 3 ч. Ч. 1 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 9-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 182 с.
73. Русский язык. 5 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 3 ч. Ч. 2 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 9-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 167 с.
74. Русский язык. 6 кл.: учеб. для. общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2013. – 335 с.
75. Русский язык. 6 класс. Учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 2ч. Ч. 1 / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2012. – 191 с.
76. Русский язык. 6 класс. Учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 2ч. Ч. 2 / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2012. – 175 с.
77. Русский язык. 6 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 3 ч. Ч. 1 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 9-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 205 с.
78. Русский язык. 6 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 3 ч. Ч. 2 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 9-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 163 с.
79. Русский язык. 7 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2013. – 223 с.
80. Русский язык. 7 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 3 ч. Ч. 1 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 8-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 156 с.
81. Русский язык. 7 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 3 ч. Ч. 2 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 8-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 183 с.
82. Русский язык. 7 класс: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – 5-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2018. – 286 с.
83. Русский язык. 8 класс: учеб. для. общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2014. – 271 с.

84. Русский язык. 8 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 8-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 285 с.
85. Русский язык. 8 класс: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2019. – 270 с.
86. Русский язык. 9 класс: учеб. для. общеобразоват. организаций / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 2014. – 207 с.
87. Русский язык. 9 кл.: учеб. для. общеобразоват. учреждений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – 13-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 286 с.
88. Русский язык. 9 класс: учеб. для. общеобразоват. учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 6-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 336 с.
89. Скрипиль, М. О. Повесть об Улиании Осорьиной / М. О. Скрипиль // Труды Отдела Древнерусской Литературы / М. О. Скрипиль. – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. – С. 256-323.
90. Словарь литературных терминов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://litterms.ru/zh/82>. – (Дата обращения: 07.06.2020).
91. Сосновцева, Е. Г. Методы редактирования житийного текста XVII в. (на материале житий Юлиании Лазоревской и Паисия Угличского) / Древняя Русь. – 2011. – № 2 (44). – С. 69-76
92. Творогов, О. В. Переводные жития святых в древнерусской книжности XI – XV вв./ Н. В. Поньрко. – СПб.: Российская академия наук, 2008. – С. 115-132.
93. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: Т. 2. Три века христианства на Руси (XII – XIV вв.) / В. Н. Топоров. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 902 с.
94. Успенский, Б. А. История русского литературного языка (XI – XVII вв.) / Б. А. Успенский. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.

95. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений в 2-х томах. Том 2. Педагогические статьи. 1857-1861 гг. / К. Д. Ушинский. - М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. - С. 66
96. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 1: (А – Д). – 573 с.
97. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 2: (Е – Муж). – 671 с.
98. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 3: (Муза – Сят). – 830 с.
99. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 4: (Т – Ящур). – 860 с.
100. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / Г. П. Федотов, предисл. Д. С. Лихачева и А. В. Меня, коммент. С. С. Бычкова. – М.: Московский рабочий, 1990. – 272 с.
101. Хабургаев, Г. А. Старославянский язык: Учебное пособие для студентов педагогического института по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / Г. А. Хабургаев. – М.: Просвещение, 1974. – 432 с.
102. Черных, П. Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период: Учебное пособие / П. Я. Черных. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 248 с.
103. Читаем, думаем, спорим... Дидактические материалы по литературе. 5 класс: пособие для учащихся общеобразоват. организаций / В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин. – 10-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 239 с.
104. Читаем, думаем, спорим...: дидакт. материалы по лит.: 6 кл. / В. П. Полухина. – 11-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 255 с.
105. Читаем, думаем, спорим... Дидактические материалы по литературе. 7 класс / авт.-сост. В. Я. Коровина. – 11-е изд. – М.: Просвещение, 2008. – 256 с.

106. Читаем, думаем, спорим... Дидактические материалы по литературе. 8 класс: пособие для учащихся общеобразоват. организаций / В. Я. Коровина, В. П. Журавлёв, В. И. Коровин. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 288 с.
107. Читаем, думаем, спорим... Дидактические материалы по литературе. 9 класс / В. Я. Коровина, И. С. Збарский, В. И. Коровин. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 2010. – 255 с.
108. Шахматов, А. А. Введение в курс истории русского языка: Исторический процесс образования русских племен и наречий / А. А. Шахматов. – Петроград: Издание Студенческого издательского комитета при Историко-филологическом факультете Петроградского университета, 1916. – 146 с.
109. Шевелева, М. Н. Состояние грамматической нормы употребления видовременных форм глагола в книжно-литературном языке северо-восточной и северо-западной Руси XV – XVI вв.: Автореф. канд. дис. – Казань, 1999.
110. Шевырев, С. П. История русской словесности, преимущественно древней. «Петербургский сборник», изданный Н. Некрасовым / С. П. Шевырев. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 146 с.
111. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М.: Прозерпина, 1994. – 399 с.
112. Яковлев, В. А. Древне-киевские религиозные сказания / В. А. Яковлев. – М.: URSS, 2016. – 168 с.

Приложение А

Полногласные и неполногласные сочетания в «Повести об Улиянии Осорьиной»

Сочетание	Количество слов	Примеры
-ла-	55 слов	<i>Младость, глад, глас, глава, злат</i> и пр.
-оло-	0 слов	—
-ле-	0 слов	—
-еле-/-ело-	4 слова	<i>Человек</i> (3 формы), <i>человеческих</i> .
-ра-	19 слов	<i>Град, нрав, храмины, нижеградцкий, мраз</i> и пр.
-оро-	0 слов	—
-ре-	26 слов	<i>Древяный, серебряники, пред, учредить</i> и пр.
-ере-	0 слов	—

Приложение Б

Старославянские и древнерусские префиксы в «Повести об Улиянии Осорьиной»

Префикс	Варианты	Количество слов	Примеры
<i>Воз-</i>	Старославянский	17 слов	<i>возлюбя, возлагаше, возрадовася, возлеже, возложи, воздвизаше</i> и др.
	Древнерусский	0 слов	–
<i>Из-</i>	Старославянский	11 слов	<i>измлада, изведша, измирает, изнеможе</i> и др.
	Древнерусский	2 слова	<i>изомроша</i> (2 слова).
<i>Пре-</i>	Старославянский	20 слов	<i>прешедшие, престанешь, пременися, прекрестися, преселися</i> и др.
	Древнерусский	0 слов	–

Приложение В

В-1. Вариативность флексий инфинитива в «Повести об Улянии Осорьиной»

	<i>-ти/-ть</i>	<i>-тися/-ться (-тца)</i>	<i>-ци (-чи)/-чь</i>	<i>Всего</i>
старые	37	7	3	47
новые	6	0	0	6
% НОВЫХ	14%	0%	0%	11%

В-2. Вариативность флексий 2-го лица ед. числа презенса в «Повести об Улянии Осорьиной»

	<i>-ши/-шь</i>	<i>-шися/-шься</i>	<i>Всего</i>
старые	6	0	6
новые	1	1	2
% НОВЫХ	14%	100%	25%

Приложение Г

А-экспансия в косвенных падежах мн. числа существительного
в «Повести об Улиянии Осорьиной»

Падежи	Флексии	Количество слов	% новых
Дат. падеж	<i>-омъ/-емъ</i>	1 слово	50%
	<i>-амъ/-Амъ</i>	1 слово	
Твор. падеж	<i>ы/и</i>	2 слова	71,5%
	<i>-ами/-Ами</i>	5 слов	
Местн. падеж	<i>-ехъ/Ѣхъ</i>	3 слова	50%
	<i>-ахъ/Ахъ</i>	3 слова	

Приложение Д

Сопоставление ранней и поздней редакции
«Повести об Улиянии Осорьиной»
на наличие цитат из Священного Писания

Ранняя редакция	Поздняя редакция
<p><i>«И тако пожив с мужем лета доволна во мнозе добродетели и чистоте по закону божию, и роди сыны и дщери»</i> [Скрипиль, 1948, с. 279].</p>	<p><i>«И тако поживши с мужем своим лета доволна, во мнозе добродетели и чистоте, по закону божию, и родивше десять сынов и три дщери. От них же четыре сыны и две дщери во младенчестве же умроша; шесть же сынов и едину дщерь воспита и о сем славящее бога, слыша бо апостола Павла к Тимофею глаголюща: «Жена спасется чадородия ради». О умерших же младенцех благодаряще бога, по Иову глаголаше: «Господь даст, господь и взят». Слыша бо златоустово слово: «Блаженных младенец – блаженное почивание. О чем имут дати ответ, ничто же искуса греховнаго не сотворше? Причтени бо суть со иовлевыми сыны и со избиенными младенцы от Ирода, и со ангелы бога славят и о родителех бога молят». И того ради о умерших чадах не скорбяше, а о живых веселяшеся»</i> [Скрипиль, 1948, с. 295].</p>

Приложение Е

Сопоставление ранней и поздней редакции

«Повести об Улиянии Осорьиной»

на наличие средств художественной выразительности

Приём	Ранняя редакция	Поздняя редакция
Градация	«Яко всем дивится о ней» [Скрипиль, 1948, с. 277].	«Яко дивится свекру и свекрови, и южиком их» [Скрипиль, 1948, с. 311].
Амплификация	«Она же послуша учения и наказания внятно и делом исполняше» [Скрипиль, 1948, с. 277].	«Она же внятно со всем прилежанием божественнаго послуша учения и наказания, и яко земля благая всеянное в ню с прибытком возрасти; не точною послуша учения, но делом вся исполнити тщашеся » [Скрипиль, 1948, с. 287].
Языковые средства, предающие большую степень интенсивности признака или действия	«Не поведати никому» [Скрипиль, 1948, с. 281].	«Не поведати никому же в животе и по смерти ея » [Скрипиль, 1948, с. 302].

Приложение Ж

Анализ УМК по русскому языку

Программа	Вопросы истории языка, рассматриваемые в программе
<p>УМК М. М. Разумовской, П. А. Леканта 5-9 класс</p>	<p><u>5 класс:</u></p> <p><i>Раздел «О языке и речи», тема «Что мы знаем о русском языке»:</i></p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о ближайших «родственниках» русского языка – украинском и белорусском языках: «Ближайшими братьями русского являются украинский и белорусский языки. Тесная связь наших народов отражается и в языках, где встречается множество общих слов и выражений» [69, с. 6].</p> <p><i>Раздел «Письмо. Орфография», тема «Зачем людям письмо»:</i></p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о причинах появления письменности и о значимости этого события: «Потребность общаться на расстоянии и закреплять достижения своего ума для следующих поколений была жизненной необходимостью, и люди изобрели специальную систему знаков (алфавит)» [69, с. 23].</p> <p><i>Раздел «Лексика. Словообразование. Правописание», тема «Как пополняется словарный состав русского языка»:</i></p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о происхождении русского языка, о заимствованиях в нём из старославянского языка, обозначается один из признаков старославянизмов – неполногласные сочетания -ра-, -ла-, -ре-, -ле-: «Русский язык относится к группе славянских языков. Не мало слов заимствовано в разное время из родственных славянских языков. Но особенно много слов пришло к нам из старославянского языка, на который были в X веке переведены с греческого первые книги христианской религии <...>» [69, с. 98-99].</p> <p><i>Раздел «Лексика. Словообразование. Правописание», тема «О чём рассказывают устаревшие слова»:</i></p>

Ученики знакомятся с понятием устаревших слов, а также с лексическим значением некоторых из них, среди которых есть слова старославянского происхождения. Например: ланиты (т. е. щёки), перст (т. е. палец), выя (т. е. шея), зело (т. е. очень), понеже (т. е. потому что) и пр. [69, с. 120]

Помимо этого, в учебнике упоминаются такие исследователи русского языка, как М. В. Ломоносов [69, с. 5] и В. В. Виноградов [69, с. 134], однако об их вкладе в развитие истории языка не говорится.

6 класс:

Раздел «Морфология. Речь», тема «Части речи и члены предложения»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе А. Х. Востокове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Он занимался изучением памятников древнерусской и славянской письменности» [74, с. 37].

Раздел «Местоимение», тема «Указательные местоимения»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе А. А. Шахматове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Он занимался проблемами происхождения восточнославянских народов и их языков, изучением и переводом древнерусских памятников» [74, с. 280].

7 класс:

Раздел «О языке», тема «Изменяется ли язык с течением времени?»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом об изменчивости русского языка, приводятся примеры: «В древнерусском языке было не две формы числа, а три: единственное, множественное и двойственное. По происхождению глаголы прошедшего времени являются причастиями, а потому, как и причастия, изменяются не по лицам, а по родам и числам <...>» [82, с. 5].

Ученики знакомятся с такими понятиями, как этимология и

исторический анализ [82, с. 6].

Раздел «Язык и речь. Правописание. Культура речи», тема «Словарное богатство русского языка»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о различных классификациях слов, среди которых – классификация по происхождению (исконно русские слова, заимствованная лексика) [82, с. 62].

8 класс:

Раздел «О языке», тема «Русский язык в семье славянских языков»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о языках, родственных русскому, о праславянском языке, о причинах его расслоения на восточнославянские, западнославянские и южнославянские группы языков, о сравнительном анализе, как методе определения языкового родства и пр.: «<...> Все славянские языки восходят к древнему праязыку, который условно называют праславянским языком. <...> Родство всех славянских языков проявляется в наличии общих слов, а также в некотором фонетическом и грамматическом сходстве <...>» [85, с. 62].

Помимо этого, ученики знакомятся с лингвистическим текстом о исследователе И. И. Срезневском, упоминается его вклад в развитие истории языка: «В научном мире широко известны его труды по истории русского языка, по древнерусской литературе, фольклору славянских народов, диалектологии <...>» [85, с. 6].

Раздел «Простое осложнённое предложение», тема «Какие члены предложения являются однородными»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе Ф. Ф. Фортунатове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Ф. Ф. Фортунатов занимался вопросами фонетики, лексики, грамматики, этимологии не только индоевропейских языков, но и специально русского языка» [85, с. 122-123].

Раздел «Простое осложнённое предложение», тема

	<p>«Уточняющие члены предложения»:</p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о происхождении и судьбе буквы «ё» [85, с. 207-208].</p> <p><u>9 класс:</u></p> <p>Раздел «О языке», тема «Русский язык – национальный язык русского народа»:</p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о понятии «национальный язык», о том, когда он появился и как развивался: «История русского национального языка начинается с XVII века, когда окончательно сложилась русская нация» [87, с. 4-5].</p> <p>Раздел «Синтаксис и пунктуация», тема «Понятие о сложном предложении»:</p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе Д. Н. Овсянико-Куликовском, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Он занимался исследованием русской грамматики, изучал древние языки, анализировал творчество великих русских писателей» [87, с. 40-41].</p> <p>Раздел «Синтаксис и пунктуация», тема «Сложноподчинённое предложение с придаточным сравнения»:</p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе А. А. Потебне, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Рассматривались вопросы взаимоотношения языка и мышления, языка и нации, происхождения языка» [87, с. 123-124].</p>
<p>УМК С. И. Львовой, В. В. Львова 5-9 класс</p>	<p><u>5 класс:</u></p> <p>Раздел «Графика», тема «Алфавит и его использование»:</p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями об истории и причинах возникновения письменности у различных народов, о деятельности Кирилла и Мефодия, о кириллице: «Русский алфавит в течение многих веков складывался на основе кириллицы – одной из древнейших славянских азбук. Кириллицей она названа по имени своего создателя Кирилла. Он</p>

вместе со своим братом Мефодием в IX веке составил первый славянский алфавит на основе греческого письма» [72, с. 24-25].

Раздел «Лексикология и фразеология», тема «исконно русские и заимствованные слова»:

Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о различных классификациях слов, среди которых – классификация по происхождению (исконно русские и иноязычные слова) [73, с. 27, 37-38].

Раздел «Лексикология и фразеология», тема «Устаревшие слова»:

Ученики знакомятся с понятием устаревших слов, а также с лексическим значением некоторых из них, среди которых есть слова старославянского происхождения. Например: сей (т. е. этот), отрок (т. е. подросток), выя (т. е. шея), зело (т. е. очень), живот (т. е. жизнь) и пр. [73, с. 45-46]

6 класс:

Раздел «О языке», тема «Родной язык»:

Ученикам предлагается выполнить следующее задание: прочитать фрагмент из Домостроя, доказать, что этот фрагмент книги даёт представление о нормах языка, принятых на Руси [77, с. 5].

7 класс:

Раздел «О языке», тема «Язык как развивающееся явление»:

Ученикам предлагается ознакомиться с текстом К. Горбачевича об изменчивости русского языка [80, с. 4-5].

Помимо этого, ученики знакомятся с понятием «этимология» [80, с. 5-7].

Раздел «Орфография», тема «Слитные, отдельные и дефисные написания»:

Ученикам предлагается ознакомиться с текстом, где говорится о слитном написании слов в древнерусских памятниках письменности: «В древности при записи текста слова не отделяли друг от друга» [80, с. 73].

Помимо этого, в учебнике упоминается такой исследователь

русского языка, как М. В. Ломоносов [80, с. 148], однако о его вкладе в развитие истории языка не говорится.

8 класс:

Раздел «О языке», тема «Русский язык – национальный язык русского народа»:

Ученикам предлагается ознакомиться теоретическими сведениями о понятии «национальный язык», о том, когда он появился и как развивался: «История русского национального языка начинается с XVII века, когда окончательно сложилась русская нация» [84, с. 5].

Раздел «Повторение», тема «Русское правописание: орфография и пунктуация»:

Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о первоучителях Кирилле и Мефодии, о значении их вклада в развитие русского языка: «Братья Кирилл и Мефодий, являясь проповедниками христианства, более 1200 лет назад создали первый славянский алфавит» [84, с. 21-22].

Раздел «Синтаксис и пунктуация», тема «Понятие об односоставном предложении. Виды односоставных предложений»:

Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о исследователе А. А. Шахматове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Он занимался проблемами фонетики, диалектологии, лексикографии, синтаксиса, истории русского языка, современного русского литературного языка, истории восточных славян, истории древнерусской литературы» [84, с. 161].

9 класс:

Раздел «Русский литературный язык»:

Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями, в которых даются понятия «национальный язык» и «литературный язык», а также определяется динамический характер русского языка [88, с. 4-5].

Раздел «Повторение изученного в 5-8-м классах», тема

«Правописание: орфография и пунктуация»:

Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе лингвистического текста о происхождении русского языка, где даются следующие понятия: «литературный язык», «разговорный язык», «индоевропейский язык», «праславянский язык», «южнославянские языки», «западославянские языки», «восточнославянские языки», «древнерусский язык». Обозначаются группы языков и их связи, а также определяется непрерывный характер развития русского языка: «Такова родословная русского языка: она непрерывна» [88, с. 48-49].

Раздел «Синтаксис и пунктуация», тема «Понятие о сложносочинённом предложении»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе В. В. Виноградове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Его научные труды по <...> истории русского литературного языка <...> давно стали классикой» [88, с. 91-92].

Раздел «Синтаксис и пунктуация», тема «Способы передачи чужой речи»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе Ф. И. Буслаеве, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Он писал свои труды по вопросам лингвистики, проблемам преподавания русского языка, по истории древнерусского словесного искусства, устного народного творчества, по вопросам русской и славянской литературы» [88, с. 272-273].

Раздел «Повторение изученного в 5-9-м классах», тема «Культура речи»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о происхождении и судьбе буквы «ё» [88, с. 298-299].

Помимо этого, в учебнике упоминаются такие исследователи русского языка, как В. А. Богородицкий [88, с. 26-27] и Д. Н. Овсяннико-Куликовский [88, с. 83], однако об их вкладе в развитие истории языка не говорится.

<p>УМК Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова 5-9 класс</p>	<p><u>5 класс:</u></p> <p><i>Раздел «Синтаксис. Пунктуация. Культура речи», тема «Определение»:</i></p> <p>Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе лингвистического текста о берестяных грамотах, где поднимается вопрос о истории письменности [70, с. 87].</p> <p><i>Раздел «Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография. Культура речи», тема «Алфавит»:</i></p> <p>Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о происхождении русского алфавита: «Русский алфавит произошёл от старославянского алфавита, который около 863 года создали Кирилл и Мефодий» [70, с. 133]. Помимо упоминания Кирилла и Мефодия, в данных сведениях вводятся и новые понятия («кириллица»), а также обозначаются языки родственные русскому языку (украинский, белорусский, сербский, болгарский).</p> <p>В материале для самостоятельных наблюдений ученикам предлагается рассмотреть иллюстрацию с изображением кириллицы, а также обратить внимание на словесное название кириллических букв (аз, буки, веди, глаголь, добро, есть, живете, зело).</p> <p><u>6 класс:</u></p> <p><i>Раздел «Текст», тема «Текст и стили речи»:</i></p> <p>Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе лингвистического текста о первопечатнике Иване Фёдорове, где поднимается вопрос о развитии письменности, о первой напечатанной русской книге («Деяние святых апостолов»), которая «стала не только церковной, но и учебной – по ней вплоть до XVIII века осваивали грамоту» [75, с. 48]. К упражнению приводится изображение книги древнерусского периода, благодаря этому изображению ученики приобретают представление о том, как выглядел древнерусский текст.</p> <p><i>Раздел «Лексика. Культура речи», тема «Словари»:</i></p>
--	--

Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о существовании различных словарей, в том числе упоминаются и этимологические словари [75, с. 77].

Раздел «Фразеология. Культура речи», тема «Фразеологизмы»:

Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе лингвистического текста о появлении на Руси письменности: «Письменность на Руси появилась в конце десятого века. В то время книги писались от руки» [75, с. 84]. В этом тексте затрагивается также вопрос о истоках «красной строки», о слитном написании слов в древнерусских памятниках письменности, о книгопечатании. К упражнению приводится изображение книги древнерусского периода, благодаря этому изображению ученики приобретают представление о том, как выглядел древнерусский текст.

Раздел «Словообразование. Орфография. Культура речи», тема «Этимология слов»:

Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями, где вводится понятие «этимология». Также сообщается об обозначаемой в этимологических словарях классификации слов по происхождению (исконно русские, заимствованные) [75, с. 100].

7 класс:

Раздел «Русский язык как развивающее явление»:

Ученикам предлагается ознакомиться с теоретическими сведениями о группах славянских языков: восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки [79, с. 4].

В одном из упражнений ученикам предлагается доказать, что язык – это динамическое явление. Обращается внимание на устаревшие слова и неологизмы [79, с. 5].

Раздел «Тексты и стили», тема «Текст»:

Ученикам предлагается выполнить упражнение на основе предложений, взятых из различных лингвистических текстов о праславянском языке, о древнерусском языке, о кириллице, о

древних памятниках письменности, о Кирилле Философе и пр. [79, с. 21]

Раздел «Морфология и орфография. Культура речи», тема «Морфологический разбор категории состояния. Повторение»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе А. Х. Востокове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «В России у истоков сравнительно-исторического изучения славянских языков стоит А. Х. Востоков» [79, с. 133-134]. Вводится новое понятие «сравнительно-исторический метод».

Раздел «Морфология и орфография. Культура речи», тема «Простые и составные союзы»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе Ф. И. Буслаеве, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Ф. И. Буслаев продолжил отечественные традиции сравнительно-исторического изучения славянских языков, заложенные А. Х. Востоковым» [79, с. 148-149].

Помимо этого, в учебнике упоминается такой исследователь русского языка, как М. В. Ломоносов [79, с. 15], однако о его вкладе в развитие истории языка не говорится.

8 класс:

Раздел «Русский язык в современном мире»:

Ученикам предлагается выполнить упражнение повышенной трудности: «1) Опираясь на свои знания по истории, сведения из энциклопедий, Интернета, определите, к какому времени относятся «праславянское и славянское наследие», а также греко-византийское и латинское. Подготовьте сообщение об этих языках; 2) Опираясь на сведения из энциклопедий, Интернета, подготовьте доклад о трудах М. Ломоносова как лингвиста. Какое значение для определения статуса русского языка имеет его лингвистическое наследие?» [83, с. 5-6].

Раздел «Односоставные предложения», тема «Повторение»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим

текстом о исследователе А. А. Шахматове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Шахматов занимался историей русского языка. Он рассматривал её в связи с историей создателя и носителя этого языка – русского народа» [83, с. 120-121].

Раздел «Повторение и систематизация изученного в 8 классе», тема «Синтаксис и орфография»:

Ученикам предлагается ознакомиться с лингвистическим текстом о исследователе В. В. Виноградове, упоминается его вклад в развитие истории языка: «Учение Виноградова о происхождении русского литературного языка и его отношении к языку церковно-славянскому отражает состояние первых этапов развития письменности на Руси и показывает истоки богатства русской стилистической системы, многообразия её функциональных разновидностей» [83, с. 256-257].

9 класс:

История языка не изучается.

Приложение И

Анализ УМК по литературе

Программа	Произведения древнерусской литературы, изучаемые в программе
<p>УМК В. Я. Коровиной 5-9 класс</p>	<p><u>5 класс:</u></p> <p>Ученики знакомятся со вступительной статьей о времени и причинах возникновения древнерусской литературы, о темах, которые она поднимала, о её периодизации. Ученики узнают в порядке перечисления о некоторых древнерусских жанрах и их героях. Здесь же впервые упоминается жанр жития и такой тип героя, как святой.</p> <p>Ученики читают древнерусскую летопись <i>«Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича»</i>.</p> <p>В дидактических материалах «Читаем, думаем, спорим...» ученики дополнительно могут познакомиться с <i>«Повестью об отроке Тверского князя»</i>.</p> <p><u>6 класс:</u></p> <p>Ученики знакомятся с объёмной статьёй Д. С. Лихачёва и Т. Н. Михельсона, где даётся историческая справка о событиях древнерусского периода развития литературы, о культуре древних славян. В порядке перечисления повторяются темы, жанры и герои древнерусской литературы. Подробно обозначаются её отличительные особенности. Называются некоторые древнерусские произведения: «Повесть временных лет», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Житие Александра Невского», «Повесть о князе Скопине-Шуйском», «Повесть о Горе-Злочастии». А также некоторые известные нам авторы: Иларион, Нестор, Кирилл Туровский.</p> <p>Впервые ученики знакомятся с термином «церковнославянский язык»: «Древнеболгарский язык, называвшийся на Руси церковнославянским, потому что на нём писались богослужебные книги, был близок древнерусскому и</p>

хорошо понимался русскими читателями того времени. Церковнославянский язык, гибкий и тонкий, способный выражать самые сложные отвлечённые идеи, чрезвычайно обогатил древнерусский язык, сделал его более выразительным. До сих пор в нашем языке живут синонимы: русское – глаза, славянское – очи, русское – небо, славянское – небеса и пр. Западные католические страны объединяла латынь, славянские – церковнославянский язык» [38, с. 20].

Ученики читают *«Сказание о Белгородском киселе»*, фрагмент древнерусской летописи *«Повесть временных лет»*.

В дидактических материалах *«Читаем, думаем, спорим...»* ученики дополнительно могут познакомиться и с другим фрагментом летописи *«Повесть временных лет»* – *«Принятие христианства на Руси (988)»*.

7 класс:

Ученики знакомятся со статьей о Повести временных лет, а затем читают отрывок из этой летописи *«Их похвалы князю Ярославу и книгам»*.

Помимо этого, в 7-ом классе ученики читают и другие произведения. В том числе отрывок из *«Поучения Владимира Мономаха»*, а также *«Повесть о Петре и Февронии»*. Однако несмотря на то, что *«Повесть о Петре и Февронии»* имеет житийные черты в учебнике это не обозначается.

В дидактических материалах *«Читаем, думаем, спорим...»* ученики дополнительно могут познакомиться с *«Наставлением тверского епископа Семёна»*.

8 класс:

Ученики читают *«Повесть о житии и храбрости благородного и великого князя Александра Невского»* и *«Повесть о Шемякином суде»*.

Во вступительной статье впервые проводится рассуждение о житийном жанре. О. В. Творогов, автор статьи, обозначает, что *«Повесть о житии Александра Невского»* лишь отдалённо напоминает традиционное житие святого: на первый план в ней выступают

воинские подвиги, а не христианские добродетели князя, хотя он предстаёт перед читателем как благородный христианин, с горячими молитвами обращавшийся к Богу, хотя на помощь ему и его воинам приходят небесные силы, предводительствуемые святыми воителями, князьями Борисом и Глебом» [44, с. 18]. Также даётся толкование понятию «житие».

Помимо этого, при обсуждении «Повести о Шемякином суде» О. В. Творогов обозначает отличительную особенность литературы 17-го века в отличие от предшествующей: «Главное новшество литературы 17-го века состоит в том, что она отказывается от стремления изображать только действительно бывшее и всё чаще обращается к откровенному литературному вымыслу» [44, с. 18].

В дидактических материалах «Читаем, думаем, спорим...» ученики дополнительно могут познакомиться с «*Житием Сергия Радонежского*». Житие дано в пересказе Т. Михельсон и разделено на несколько глав, из названия которых можно сделать вывод о канонической структуре житийного жанра. Т. Михельсон выделяет следующие главы: 1) Родители Сергия; 2) Книжное учение; 3) Переселение из Ростова в Радонеж; 4) Жизнь в родительском доме; 5) Основание Троицкой обители; 6) Уход брата в Москву; 7) Жизнь Сергия в лесу; 8) Заселение Радонежской пустыни; 9) О поселянине; 10) О победе над Мамаем; 11) Кончина Сергия. А с помощью рубрики «Поразмышляем над прочитанным» актуализируются вопросы о типах житийных героев (святой, мученик, князь), о возведении в сан святых.

9 класс:

Ученики знакомятся со вступительной статьёй, где чётко и структурированно обобщается всё изученное ранее касаясь древнерусской литературы. Рассматриваются следующие вопросы:

1) Когда и по каким причинам возникла древнерусская литература.

2) Что лежало в основе древнерусской литературы: «В основе церковно-славянских текстов лежала система религиозных представлений о мире, согласно которой Бог – Творец всего сущего»

[47, с. 4].

3) Какие темы поднимала древнерусская литература, что описывала (исторические подвиги, нравственные качества личности и пр.).

4) Какие отличительные черты древнерусской литературы (историчность, этикетность, каноничность, религиозность).

5) Какие есть жанры в древнерусской литературе и каково их назначение (летописание, богослужебные жанры, воинские повести, хождения, жития; эпические жанры – повесть, сказание; лирические жанры – слово, поучение; лиро-эпические жанры – житие). Особое внимание уделяется житийному жанру, упоминается, что житие занимало одно из главнейших положений в жанровой иерархии: «Среди жанров существовала строгая иерархия: главным жанром считалось Священное писание, за ним шли гимнография и «слова», толкующие Писание и разъясняющие смысл христианских праздников, затем – жития святых» [47, с. 6].

6) Какова периодизация древнерусской литературы, отличительные особенности каждого из периодов: первый (XI – первая треть XII века; главная идея – превосходство христианства над язычеством), второй (вторая треть XII – первая треть XIII; появляются областные литературные центры), третий (вторая треть XIII – конец XIV века; главная тема – героическая, сопряжённая с верой в национальное возрождение), четвёртый (конец XIV – XV век; подъём национального самосознания), пятый (конец XV – XVI век; слияние областных литератур в общерусскую), шестой (два отрезка: начало XVII века – 60-е годы и 60-е годы – конец XVII века; разрушается старый метод изображения действительности, обновляется жанровая система, расчленение на официальную и демократическую литературу, усиливается автобиографическое начало).

Среди житийных произведений в данной статье упоминаются: «Житие Феодосия Печерского», жития святых Елифания Премудрого, «Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма, «Житие протопопа Аввакума».

	<p>Затем ученики читают <i>«Слово о Полку Игореве»</i> и вступительные статьи к нему.</p> <p>В дидактических материалах «Читаем, думаем, спорим...» ученики продолжают изучение «Слова о Полку Игореве».</p>
<p>УМК Г. С. Меркина 5-9 класс</p>	<p><u>5 класс:</u></p> <p>Ученики знакомятся со вступительной статьёй по О. В. Творогову о времени и причинах появления древнерусской литературы. Особое внимание уделяется летописному жанру. Обозначается самая ранняя, дошедшая до наших дней летопись – «Повесть временных лет», а также создатель одной из её редакций – Нестор.</p> <p>Ученики читают отрывки из летописи «Повесть временных лет», а конкретно <i>«Расселение славян»</i>, <i>«Кий, Щек и Хорив»</i>, <i>«Дань хазарам»</i>, <i>«Из похвалы князю Ярославу и книгам»</i>.</p> <p>В заключении даётся толкование следующим терминам: повесть, воинская повесть, летопись, книга рукописная, книга печатная. Уже здесь впервые упоминается термин «житие»: «В Древней Руси повестью называли летописные своды, а иногда жития – письменные рассказы о жизни святых» [49, с. 65].</p> <p>Отметим также, что в данном разделе упоминаются Кирилл и Мефодий, как создатели первой славянской азбуки: «просветители, проповедники христианства, первые переводчики богослужебных книг с греческого на церковнославянский язык» [49, с. 66].</p> <p><u>6 класс:</u></p> <p>Ученики знакомятся со вступительной статьёй об особенностях древнерусской литературы. В порядке перечисления обозначаются древнерусские жанры: летописи, поучения, жития, послания, воинские и бытовые повести, хождения, сочинения ораторского жанра, тексты делового характера.</p> <p>Даётся толкование следующим терминам: сказание, летопись, историческая повесть, плач, поучение.</p> <p>Ученики читают отрывок из летописи «Повесть временных лет», а конкретно <i>«Сказание о белгородских колодцах»</i>. Помимо этого, читают <i>«Повесть о разорении Рязани Батыем»</i> и фрагмент</p>

из *«Поучения Владимира Мономаха»*.

7 класс:

Ученики знакомятся со вступительной статьёй Т. Н. Михельсон, где актуализируются знания о жанре летописи и о «Повести временных лет» в том числе.

Ученики читают отрывок из летописи «Повесть временных лет», а конкретно *«И вспомнил Олег коня своего»*. Затем – *«Повесть о Петре и Февронии Муромских»*.

В рубрике «Вопросы и задания» ученикам предлагается подумать о том, можно ли «Повесть о Петре и Февронии» назвать житием.

Даётся толкование термину «святой»: «Человек, который, благодаря праведной жизни, подвигам и чудесам (а иногда – мученической смерти за веру), канонизирован, то есть причислен Церковью к лику святых» [42, с. 49].

8 класс:

Ученики знакомятся со вступительной статьёй, актуализирующей понятие святости. Обозначаются такие святые, как Александр Невский и Сергей Радонежский. Затем ученикам предлагается ознакомиться со статьёй Л. М. Леонова и со статьёй З. И. Зинченко о Сергии Радонежском.

Ученики читают отдельные главы из *«Жития Сергия Радонежского»*, а конкретно «О победе над Мамаем и о монастыре на Дубенке», «О посещении Богоматерью святого», «О кончине святого». Затем – *«Слово о погибели русской земли»* и *«Житие Александра Невского»* в сокращении.

В рубрике «Вопросы и задания» обозначается один из важнейших элементов житийного жанра – наличие чуда. Помимо этого, ученикам предлагается сопоставить «Житие Сергия Радонежского» и «Житие Александра Невского», определить их общность и различие. Такая работа способствует определению основных канонических черт житийного жанра.

Также отметим, что в данном разделе впервые используется термин «агиография» и даётся ему толкование: «Агиография – вид

	<p>церковной литературы – жизнеописания святых (жития святых)» [45, с. 38].</p> <p><u>9 класс:</u></p> <p>Ученики знакомятся с объёмной вступительной статьёй по Д. С. Лихачёву и по Е. И. Осетрову о «Слове о полку Игореве».</p> <p>Ученики читают <i>«Слово о полку Игореве»</i>.</p>
<p>УМК Т. Ф. Курдюмовой 5-9 класс</p>	<p><u>5 класс:</u></p> <p>Древнерусская литература не изучается.</p> <p><u>6 класс:</u></p> <p>Древнерусская литература не изучается.</p> <p><u>7 класс:</u></p> <p>Древнерусская литература не изучается.</p> <p><u>8 класс:</u></p> <p>Ученики знакомятся со вступительной статьёй о времени и причинах возникновения древнерусской литературы, отмечают её особенности (религиозность, историчность, каноничность, приглушённое понятие автора и пр.).</p> <p>Далее ученики изучают вступительную статью о жанре летописи, её чертах, о «Повести временных лет» и её создателе, а затем читают отрывок из летописи «Повесть временных лет», а конкретно <i>«Смерть Олега от своего коня»</i>.</p> <p>После изучают вступительную статью о воинской повести, её отличительных чертах, читают отрывок <i>«Повести о разорении Рязани Батыем»</i>.</p> <p>Завершается знакомство с древнерусской литературой изучением вступительной статьи о жанре жития. В этой статье даётся толкование термину «житие», обозначается место его возникновения (Византия) и время появления на Руси (XI век), определяются особенности данного жанра (религиозно-назидательный смысл, идеальный герой, каноничность, авторское самоуничижение и пр.). Вводится понятие «агиографическая литература» и «церковно-славянский язык». Отметим также, что в данном учебнике чётко расписывается структура житийного жанра: «Жития строились следующий образом: повествование начиналось</p>

вступлением, в котором объяснялись причины, побудившие автора приступить к повествованию; далее следовала основная часть – рассказ о жизни святого, его смерти и посмертных чудесах. Завершалось житие похвалой святому» [43, с. 41]. Помимо этого, во вступительной статье даются исторические сведения об Александре Невском и Сергии Радонежском.

Затем ученики читают отрывок *«Сказания о житии Александра Невского»*.

В рубрике «Вопросы и задания» ученикам предлагается определить отличительные особенности жанра жития, его особенную композицию.

В качестве знакомства с «Житием о Сергии Радонежском» ученикам предлагается прочитать отрывок повести *«Преподобный Сергий Радонежский»* (1925) Б. К. Зайцева, русского писателя 20-го века. После в рубрике «Вопросы и задания» ученикам предлагается подумать над тем, чем отличается каноническое житие от художественного авторского текста.

9 класс:

Ученики знакомятся со вступительной статьёй о древнерусской литературе, где структурированно обобщаются её отличительные признаки. Поднимается вопрос о возникновении древнерусской литературы и её жанрах (апокрифическая, житийная, летописная). Особое место уделяется агиографии: актуализируются её основные черты. Называются такие жития, как «Сказание о Борисе и Глебе» и «Житие Феодосия Печерского», кратко пересказывается их содержание. В рубрике «Вопросы и задания» ученикам предлагается, опираясь на представленный пересказ, доказать, что в центре этих произведений находятся святые.

Затем ученики знакомятся со статьёй Д. С. Лихачёва о «Слове о полку Игореве».

Ученики читают в сокращении *«Слово о полку Игореве»*.